

8194

9
КЕ-478

Протоіерей В. Т. Елаксій.

863987

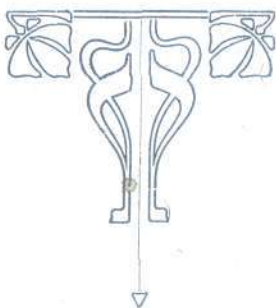
ВОЛЬСКІЙ

ИМЕНИТЫЙ ГРАЖДАНИНЪ

Василій Алексѣевичъ

ЗЛОБИНЪ.

Ко дню столѣтія его посмертнаго
юбилея.

Протоіерей В. Т. Елаксій.

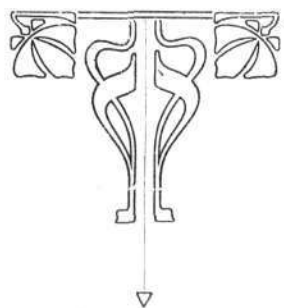
ВОЛЬСКІЙ

ИМЕНИТЫЙ ГРАЖДАНИНЪ

Василій Алексѣевичъ

ЗЛОБИНЪ.

(Ко дню столѣтія его посмертнаго
юбилея).

ВОЛЬСКЪ,
Тип. А. В. Лебедева
1914 г.

nr. 95.

Василій Алексѣевичъ Злобинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

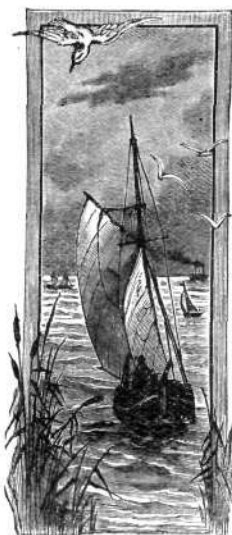
Выступая предъ гражданами г. Вольска съ своей брошюрой о Вольскомъ именитомъ гражданѣ Василіѣ Алексѣевичѣ г. Злобинѣ, я долженъ предупредить ихъ, что все, мною сказанное о немъ, основано главнымъ образомъ на официальныхъ документахъ и другихъ, болѣе или менѣе, достоверныхъ источникахъ, слѣдовательно совершенно чуждыхъ той идиллической и фантастической окраски, какую придали г. Злобину его фанатическіе поклонники и панегиристы, въ родѣ г.г. Леопольдова, Владимірова и ми. др. Я незнаю, какія побужденія руководили ими, придавая г. Злобину почти мифическій характеръ и, вопреки исторической правдѣ, заботливо выгораживая его изъ всѣхъ постигшихъ его откупныхъ неудачъ и разореній, и всю вину его въ этомъ возлагая на его ближайшихъ соучастниковъ и компаніоновъ. Что бы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь сравнить между собою біографію г. Злобина А. Леопольдова (изд. 1871 г.) со статью г. Владимірова „первое столѣтіе г. Вольска“, напечатанную въ Саратов. Сборникѣ за 1881 г. (изд. Саратов. Стат. Комитета). Зачѣмъ ставить человѣка выше того, что онъ есть въ дѣйствительности и въ чемъ послѣдній совершенно даже не нуждается.

Сознаемся предъ читателями, что нашъ очеркъ о г. Злобинѣ требуетъ еще нѣкоторыхъ дополненій, особенно теперь, когда о немъ появились на дняхъ новые документы, поименованные въ „описи документовъ и дѣлъ Истор. Архива, выпускъ I-й „Дѣла Сенатскія“ (изданіе, только что появив-

шеся на свѣтъ, Саратов. Уч. Арх. Ком.—сіи за 1914 г.). Но это послѣднее будетъ всецѣло зависѣть отъ того, какой пріемъ встрѣтитъ моя брошюра у Вольскихъ гражданъ. Кстати, тогда быть можетъ найду возможность и необходимымъ даже коснуться обстоятельности и подробности и первостатейныхъ кушцовъ г. Сапожниковыхъ, особенно Алексѣя Петровича и Александра Александровича, и другихъ лицъ изъ Вольскихъ гражданъ, въ качествѣ истинныхъ и дѣйствительныхъ благодѣтелей и благотворителей въ г. Вольскѣ, оказавшихъ его гражданамъ множество добра, не причинивъ имъ при этомъ не только ни малѣйшаго вреда, но даже ни малѣйшаго огорченія.

Такимъ образомъ вся дальнѣйшая моя работа въ этомъ направленіи будетъ вполне зависѣть отъ доброй воли Вольскихъ гражданъ. Конечно, было бы очень и очень жаль, если они не пожелаютъ возстановить въ своей памяти и **тѣневая**, и **свѣтлая** стороны изъ прошлаго г. Вольска. Надо помнить, что жизнь идетъ своимъ неизмѣннымъ чередомъ, развивается послѣдовательно, строго логически; слѣдовательно не зная своего прошлаго, нельзя знать и своего настоящаго.

Протоіерей В. Г. Еланскій.

ВОЛЬСКІЙ ИМЕНИТЫЙ ГРАЖДАНИНЪ

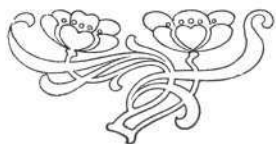
Василій Алексѣевичъ Злобинъ.

(Ко дню столѣтія его посмертнаго юбилея).

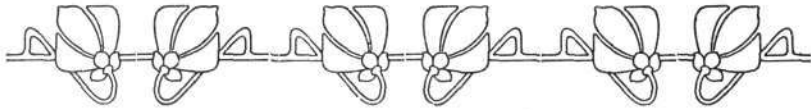

Прошло сто лѣтъ со дня кончины Вольскаго именитаго гражданина Василія Алексѣевича Злобина (умеръ онъ 18 на 19 авг. 1814 г.), но память о немъ до сихъ поръ живо сохраняется между гражданами Вольска, и это понятно почему. Въ благоговѣйномъ уваженіи къ его памяти, Вольскими гражданами приписывается ему теперь многое изъ того, что никоимъ образомъ нельзя ему приписать. Такъ—его считаютъ основателемъ г. Вольска; по вліянію и содѣйствію приписываютъ надѣленіе г. Вольска четырехверстной пропорціей земли, вмѣсто обычной двухверстной; только по его инициативѣ, по его примѣру или благодаря его содѣйствію, г. Вольскъ украсился многими великолѣпными зданіями, жилыми и церковными, въ изящномъ классическомъ стилѣ, часть которыхъ до сихъ поръ еще удѣляла. Благодаря всему этому и многому другому, о чемъ будетъ сказано нами ниже, Вольскіе граждане расхваливаютъ сво-

его именитаго гражданина на всѣ лады. Да и въ печатныхъ, официальныхъ и частныхъ, источникахъ, сколько мнѣ не приходилось имѣть ихъ у себя подъ руками, ни гдѣ не пришлось встрѣтить мнѣ о немъ какое либо укоризненное слово. Только одинъ Д. Б. Мертваго въ запискахъ своихъ называетъ его **чваннымъ** (чванливимъ—заносчивимъ и хвастливимъ ¹⁾). Пусть будетъ такъ. Мы не будемъ ни отвергать этихъ похвалъ, ни порицать г. Злобина за его мнимые или дѣйствительные нравственные недостатки. Чтобы быть вполне безпристрастными и чтобы читатель самъ вынесъ должное сужденіе о его личности, мы изобразимъ г. Злобина, какъ онъ намъ представляется по документамъ и въ дѣйствительности, въ его отношеніяхъ къ казнѣ и къ гражданамъ г. Вольска; оставляя послѣднее слово о немъ за собою.

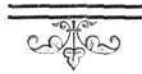

¹⁾ Вотъ что говорить о немъ г. Мертваго: „богатый мужикъ, будучи чванъ, показалъ желаніе отличиться новымъ предпріятіемъ (предложеннымъ ему Мертваго—торговлей съ Индіей чрезъ Астрахань). По тутъ надо было много съ нимъ толковать, чтобы до понятія его дошло весьма сумнительная возможность исполнить дѣло съ пользою. Однако онъ рѣшился и назначилъ капиталъ съ тою диспозиціей. Разговоры его о семъ съ знатными господами и хвастливость, что будетъ имѣть меня прикащикомъ, обратили на меня вниманіе“. (См. труды Саратов. Уч. Архивной Ком.—сіи за 1895 г. стр. 97).

I.

Василій Алексѣевичъ Злобинъ, какъ откупщикъ.

Сынъ бѣднаго удѣльнаго кр. села Воскресенскаго, Вольскаго уѣзда, Алексѣя Никифорова Половника, по уличной кличкѣ Злобина, сперва сельскій пастухъ, потомъ сельскій писарь села Барановки, того же уѣзда, и наконецъ волостной писарь сл. Малыковки, В. А. Злобинъ скоро потомъ выступаетъ на общественную арену въ качествѣ крупнаго и сильнаго въ Россіи откупщика. Виною столь быстраго выступленія его на эту арену называютъ генераль-прокурора кн. А. А. Вяземскаго, которому Злобинъ, въ должности волостного писаря сл. Малыковки, оказалъ будто важную услугу въ выборѣ земельного участка за Волгою, пожалованнаго ему Государыней Императрицей Екатериной II, указавъ ему на землю около Маянги, въ 29 верстахъ отъ Малыковки, богатую лугами и рыбными озерами. Благодарный за это Вяземскій, самъ занимавшійся винными откупами, пригласилъ Злобина къ себѣ въ Петербургъ, гдѣ сдѣлалъ его сначала своимъ соучастникомъ по откупамъ, а потомъ и самостоятельнымъ откупщикомъ. Въ какихъ годахъ это было и такъ ли на самомъ дѣлѣ было—достоверно неизвѣстно. Изъ имѣющихся

у меня подь руками документовъ видно, что Злобинъ выступаетъ самостоятельнымъ откупщикомъ лишь съ 1791 г. и, вѣроятно, подь залого кн. Вяземскаго; видно также, что кромѣ кн. Вяземскаго Злобину оказали крупную поддержку еще дѣйствительный камергеръ кн. П. М. Волконскій и подполковникъ гр. М. П. Девьерь. Въ 1795—1799 г. они поручились за винные откупа Злобина по **всѣмъ** городамъ Саратовской губ., обезпечивъ эти откупа своимъ залогомъ въ 2960 д. крестьянъ (по 150 руб. за каждую душу) съ землями, Злобинъ вѣроятно оправдалъ довѣріе къ себѣ кн.—ей Вяземскаго и Волконскаго съ Девьери, такъ какъ въ документахъ за это время о какихъ либо недоимкахъ за нимъ нигдѣ не упоминается. Видно Злобинъ былъ пока еще остороженъ въ своихъ откупныхъ операціяхъ, довольствуясь тѣмъ куртажемъ, какой онъ бралъ или могъ брать съ лицъ, коимъ онъ передавалъ части своихъ откуповъ ¹⁾; скорѣе же потому, что ему не хватало залоговъ для болѣе обширной и самостоятельной дѣятельности, а замѣствовать ихъ у другихъ лицъ, вродѣ князей Вяземскаго и Волконскаго съ Девьери, было или не совсѣмъ выгодно, или не всегда удобно и возможно. И вотъ, чтобы создать для себя эти залого, Злобинъ въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ въ Вольскъ собралъ Вольскихъ гражданъ и сказалъ имъ: „я зажегъ вамъ костеръ—грѣйтесь у него, пока онъ пылаетъ, но не рушите его: щепки одной не троньте съ него, иначе онъ погаснетъ; тогда и мнѣ и вамъ жутко будетъ“ (записано мною со словъ покойнаго Н. Ф. Мельникова, умерш. лѣтъ 10 тому назадъ 80 л. отъ роду). И Злобинъ началъ заготов-

²⁾ Изъ **всѣхъ** городовъ Саратов. губ. за 1495—1499 г. Злобинъ взялъ на свою долю только **три** города: Новохоперскъ, Петровскъ и Кузнецкъ да и Петровскъ онъ скорѣе переуступилъ С.-П.В. кушцу М. Устинову; остальные откупа передалъ въ другія руки.

лять эти щепки для своего костра: въ короткое время онъ построилъ въ Вольскѣ пять большихъ каменныхъ двухъ-этажныхъ домовъ, два водочныхъ завода съ магазинами и домами при нихъ, приобрѣтаеть дома въ Саратовѣ, Рязани, Екатеринбургѣ. Кроме домовъ, онъ въ короткое время скупаеть земли и крестьянъ въ 21 селахъ и деревняхъ Саратов. губ.,— всего въ количествѣ 4803 д. о. п., при этихъ деревняхъ строитъ три водочныхъ завода—Медаевскій и два въ Нижней Липовкѣ и сверхъ того два завода въ Тобольской губ.; отдѣльно, безъ крестьянъ, приобрѣтаеть земли при р. Б. Иргизѣ, Вольскаго уѣз., 1533 дес., при рѣкѣ Стерхѣ, Хвалынскаго уѣзда, 2623 дес. 522 саж. и сверхъ того въ 1808 г.; особо для его крестьянъ села Чирчима, Кузнецкаго уѣзда, по числу душъ ихъ, намежено въ Сердобскомъ уѣз. 1553 дес. 1830 саж., не входящія вмѣстѣ съ селеніемъ симъ (Ук. Сар. Губ. Правленія отъ 28 ноября 1814 г.). О мукомольныхъ мельницахъ, садахъ, амбарахъ, магазинахъ и проч., ему принадлежащихъ, и говорить не приходится: такъ ихъ было много въ разныхъ мѣстахъ!

По его примѣру и слѣдуя его внушеніямъ по заготовкѣ щепокъ для зажженного имъ костра, и другіе граждане г. Вольска: Расторгуевъ, Сапожниковъ, Мясниковъ, Курсаковы и мн. др. также бросились за постройку домовъ, мельницъ, разведеніе садовъ и т. п. Злобинъ облегчалъ имъ эти постройки и всячески поощрялъ ихъ къ тому: давалъ имъ кирпичъ съ своихъ заводовъ, желѣзо и другіе матеріалы изъ своихъ лавокъ и складовъ, но при условіи залога всего этого въ казну, при чемъ съ оцѣночной суммы платилъ имъ 5% съ рубля ¹⁾. А такъ какъ гор.

¹⁾ Что Злобинъ платилъ своимъ залогодателямъ по 5% съ оцѣночнаго рубля, это видно изъ Ук. Сар. Губ. Правленія отъ 1820 г. апр. 17.

Магистратъ и присяжные цѣновщики изъ Вольскихъ же гражданъ были вообще покладливы при оцѣнкѣ домовъ и имуществъ своихъ согражданъ, то цѣнили ихъ „по весьма величественной оцѣнкѣ“, каковыя залоговнотомъ, при ликвидаціи дѣлъ Злобина и его сообщниковъ, какъ мы увидимъ ниже, упали „до немовѣренности низко“, по выраженію тогдашнихъ официальныхъ документовъ. Вся эта постройка была произведена въ 1800—1813 годахъ. За это время въ Вольскѣ было сооружено до ста каменныхъ домовъ, изъ нихъ до 50-ти въ коринфскомъ стилѣ, съ примѣсю Византійскаго (съ куполами) и часть Ионическаго ордена, напр. дома: Струкова, Брюханова, Сапожникова, Мясникова. Изъ этихъ 50-ти домовъ въ настоящее время уцѣлѣло лишь 11-ть, и то часть ихъ уже предназначена къ реставраціи, другая—къ сломкѣ, за ихъ ветхостью. Жаль, и очень будетъ жаль, если эта изящная, классическая архитектура безслѣдно исчезнетъ изъ г. Вольска. А объ этомъ теперь въ городѣ видимо никто не заботится, даже о томъ, чтобы сохранить эти памятники старины въ хорошихъ фотографическихъ снимкахъ. Но это между прочимъ.

Все это, свое и чужое, оцѣненное на громаднѣйшія суммы, Злобинъ понесъ на свой костеръ и открылъ широкую компанію. Въ самое короткое время, гдѣ по случаю продажи дома Вольскаго городи. Струкова, стоящаго пять тыс., по оцѣненнаго при залогѣ въ казну въ 60 т. р., прямо сказано, что Злобинъ платилъ Струкову съ 60 т. р. по 5% съ рубля. Видно также изъ другого Ук. того же Правленія за 1823 г., гдѣ говорится, что назначенные въ продажу 71 домъ Вольскихъ мѣщанъ, по поручительству ихъ за аттестатъ магистрата Злобину, никакого дохода больше не приносятъ „по случаю не принятія ихъ въ залоговъ въ казну“, конечно, по „величественной“ оцѣнкѣ и 5% съ которой они получали ихъ съ кого другого, какъ со Злобина. Вотъ почему ихъ дома и остальные **бездоходными**. Не изъ платонической также любви къ Злобину закладывали за него въ казну свои дома и им. др. лица, напр. Штихеусъ, Кнонке, чиновники: Матвѣевъ, Федоровъ и т. д., не принадлежавшія къ Вольскимъ гражданамъ.

въ періодъ 1801—1815 года, онъ беретъ откупа по тремъ городамъ Саратовской губ.: Царицыну, Камышину и Хвалынску (въ 1801 г.), совмѣстно съ надв. сов. Чогловымъ продажу игральныхъ картъ по **всей** російской имперіи (1802—1808 г.), Симбирской (1804—1809 г.), Курской, Орловской, Владимирской, Костромской, Нижегородской, Воронежской и Вологодской (1805—1809 г.), съ 1807 года винные откупа по губ.: Пензенской, Саратовской, Астраханской, Кавказской, Оренбургской, Пермской, Вятской и Тобольской. Значительную часть этихъ откуповъ Злобинъ оставлялъ за собою, другую передавалъ своимъ помощникамъ: С.-И.В. купцу Перетцу (винные) и Пензенскому имен. гражд. Очкину (соляные), а больше всего своимъ Вольскимъ согражданамъ: Волковойнову, Сапожникову, Епифанову, Ханову, бр. Курсаковымъ, Расторгуеву и т. д. Печего и говорить, что всѣ служащіе у этихъ лицъ—довѣренные, приказчики, конторщики и т. п. были также все изъ числа Вольскихъ гражданъ.

Какъ ни значительны были по своей стоимости эти **недвижимые** залоги: дома, мельницы, сады и земли съ крестьянами и безъ нихъ, ихъ, при такой обширности Злобинскихъ предпріятій, все же оказалось вѣкорѣ недостаточно. Тогда Злобинъ и его соучастники: Волковойновъ и др. пускаютъ въ оборотъ **движимыя**—бумажныя цѣнности, оказавшіяся потомъ не имѣющими никакой цѣнности:—все же это послѣднее гораздо проще и легче созданія недвижимыхъ цѣнностей,—не нужно ни труда, ни денегъ ни траты времени, а казна неотступно требуетъ залоговъ. Такъ въ 1801 г. Злобинъ беретъ у Вольскаго магистрата аттестатъ на 100 т. р., въ 1804 г. два аттестата—на 100 и 50 т. р., въ 1807 г. еще на 100 т. р., забираетъ съ гражданъ векселей на 270 т. р. Такіе же аттестаты отъ магистрата, хотя и на ме-

нѣе значительную сумму—въ 20—30 т. р., забираютъ Епифановъ и Матросовъ, о ручательныхъ векселяхъ, взятыхъ ими и др. имъ подобными лицами съ Вольскихъ гражданъ и говорить нечего. Но и этотъ источникъ векорѣ оказался вконецъ исчерпаннымъ, вѣроятно, потому, что казна усумнилась въ цѣнности этой **движимой** цѣнности и перестала принимать ее въ свои залого. Тогда Злобинъ и К^о, не долго думая, снова обратилсь къ своей **недвижимости**; но такъ какъ она уже ранѣе этого была въ казенномъ залогѣ, то, съ соизволенія того же покладливаго магистрата, свидѣтельства тѣхъ же **присяжныхъ** цѣновщиковъ и **добросовѣстныхъ** Вольскихъ гражданъ, Злобинъ по дважды перезакладываетъ и переоцѣниваетъ свои и чужіе дома и имущества. Такъ одинъ изъ домовъ своихъ,—гдѣ теперь Кадетскій Корпусъ,—въ 1807 г. 21 февр. оцѣненный въ 60 т. переоцѣнивается 1 сент. 1809 г. въ 160 т., гостиный дворъ, на половину почти недостроенный, съ 60 т. въ 1806 г. въ 200 т. р., Мяениковъ и Барышниковъ тоже по дважды перезаложили свои дома въ казну (о послѣднемъ домѣ см. Арх. Вольскаго Сир. Суд. за 2829 г. за № 1834). Были ли другіе такіе же двойные перезалоги въ казну своихъ домовъ у другихъ Вольскихъ откупщиковъ, компаніонновъ Злобина, изъ имѣющихся у меня **неполныхъ** документовъ неизвѣстно. Но и этого оказывается мало. Тогда Злобинъ, благодаря опять тому же магистрату, представляетъ залогамъ въ казну дома и постройки или совершенно безцѣнные, или выставляетъ за себя поручителями лицъ, у которыхъ совсѣмъ не было свободнаго отъ залоговъ имѣнія и даже не имѣвшихъ у себя никакого имѣнія,—словомъ, акія имѣнія и поручительства, которыя существовали въ одномъ лишь смѣломъ воображеніи г. Злобина и гор. магистрата, только не въ дѣйствитель-

ности (см. биограф. Злобина, Леопольдовъ стр. 13). Все это можно подтвердить безспорными данными, если бы это, безъ особенной при томъ надобности, не завело насъ слишкомъ далеко за предѣлы настоящей статьи,

II.

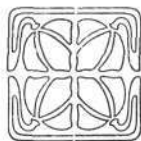
В. Я. Злобинъ-бажкротъ.

Уже то дно, что все эти откупныя предприятия г. Злобина, обширныя и разбросанныя на громадномъ пространствѣ, при существовавшихъ тогда путяхъ сообщенія, при недостаткѣ надзора за ними, заранѣе осуждавшихъ на полную неудачу. Только Злобинъ этого не видѣлъ, да казна еще не замѣчала. Если Злобинъ въ періодъ 1791—1799 г. не терпѣлъ убытковъ отъ своихъ откуповъ, благодаря быть можетъ контролю надъ нимъ князей Вяземскаго и Волхонскаго съ Девьери, или желаніемъ оправдать ихъ довѣріе, что также не было для него безвыгодно, а можетъ быть благодаря и ограниченности района его дѣйствій предѣлами одной лишь Саратовской губ. и то по тремъ только ея городамъ: Царицыну, Хвалынску и Камышину,—хорошо не знаемъ; но знаемъ, что съ 1800 по 1815 г. онъ по своимъ откупамъ; солянымъ и виннымъ, изъ году въ годъ терпѣлъ по всюду, по всемъ городамъ громадные убытки. Перечислять ихъ здѣсь по отдѣльности не будемъ, не по затруднительности для насъ это сдѣлать, а по сознанію неважности ихъ для дѣла. Скажемъ только, что по 1816 г. на Злобинъ значилось долгу 4,098,141 р., въ томъ числѣ на обезпеченныхъ никакими залогами

2,264,302 р. $54\frac{1}{4}$ к., кромѣ портикулярныхъ его долговъ „на множественныя тысячи р.“

Спрашивается теперь, куда же дѣвались тѣ 500 т. р., которые Злобинъ, по словамъ панегиристовъ его—Леопольдова и др. ежегодно получалъ отъ своихъ откупныхъ операцій? Ужели изъ нихъ онъ ни одной копейки не употребилъ на уплату своихъ непрерывныхъ ежегодныхъ недоимокъ казнѣ? А вѣдь если бы онъ хотя половину этихъ доходовъ употреблялъ на погашеніе своихъ казенныхъ долговъ, то не было бы на немъ такого громаднаго долга въ 4 милліона, или по крайней мѣрѣ, не было бы 2,264,302 р. $54\frac{1}{4}$ коп., не обезпеченныхъ залогамъ. А это-то послѣднее и послужило главнымъ образомъ къ объявленію Злобина банкротомъ. Изъ официальныхъ документовъ мы знаемъ, что Злобинъ по интендетскимъ поставкамъ не терпѣлъ **ТОЛЬКО** убытковъ и о долгахъ его по этой части нигдѣ не упоминается, по остальнымъ же своимъ виннымъ и солянымъ операціямъ вездѣ убытки и убытки одни.

За то же время и на вольскихъ гражданахъ, по ихъ залогамъ, свидѣтельствамъ и поручительствамъ за Злобина и др. Вольскихъ откупщиковъ, насчитано долгу 1,116,461 р. $53\frac{1}{2}$ к., да отдѣльно наложено взысканія въ 67, 816 р. на членовъ Магистрата и секретаря его за неправильную выдачу **второго** свидѣтельства на одинъ и тотъ же домъ Злобина, съ переоцѣнкою съ 60 т. въ 160 т. р.

III.

Ликвідація дѣлъ Злобина и его соучастниковъ-откупщиковъ и Вольскихъ граждахъ.

Прошли наконецъ, для Злобина, его соучастниковъ и Вольскихъ гражданъ счастливыя времена; его костеръ погасъ, щепокъ для него не стало, грѣться больше неучего: казна закрыла имъ свой кредитъ и щепкамъ ихъ-бумажнымъ цѣнностямъ не придавала уже никакой цѣны. Между тѣмъ долгъ на Вольскихъ гражданахъ, исключая долга Злобина, благодаря сложнымъ процентамъ, къ 1816 г. достигаетъ уже до 2 мил. 300 т. р. Какъ ни страннымъ для насъ кажется, что казна допустила на Злобинѣ, его соучастникахъ и Вольскихъ гражданахъ такую громадную недоимку, все же ей пришлось взыскивать ее съ нихъ. И вотъ отовсюду, отъ всѣхъ каз. палатъ, гдѣ только Злобинъ и К^о имѣли откупа, послѣдовали требованія о „немедленномъ“, „неукоснительномъ“ взысканіи ихъ, о принятіи къ тому „рѣшительныхъ, самопослѣдствѣйшихъ и самодѣйствительныхъ мѣръ“; при чемъ,—что замѣчательно,—Сарат. каз. Палата приказала вольск. Земск. Суду и полиціи, помимо требованія всѣхъ другихъ Палатъ, прежде всего взыскать Злобинскіе долги по воль-

скому винному откупу, на которомъ съ 1812 г. по 1814 г. значилось долгу 248,726 р., въ томъ числѣ необезпеченныхъ залогомъ (не по винѣ ли самой палаты, почему она такъ и заботится объ этомъ?) 103,126 р. 49 к.; послѣдовалъ рядъ распоряженій о немедленномъ секвестрѣ всѣхъ недвижимыхъ залоговъ по Злобинѣ и К^о, а въ случаѣ недостаточности ихъ для покрытія недоимокъ, обратитъ взысканіе на ихъ поручителей: магистратъ, цѣновщиковъ векселедателей и т. д. Словомъ, завязалась такая обширная и „многотрудная“ переписка, начиная съ Правительств. Сената и Комитета Министровъ, до Губ. Правленій, Каз. Палатъ, Полицейскихъ управленій, магистратовъ и Сирот. Судовъ включительно, такъ что архивы, этихъ учрежденій буквально были ею переполнены.

Первою жертвою этой секвестраціи былъ, конечно, Злобинъ; все имущество его—въ домахъ, заводахъ, мельницахъ, землѣ и крестьянахъ было описано и взято въ казну; туда же пошли и всѣ другіе дома и имущества Вольскихъ залогодателей за Злобина. Какъ ни высоко были оцѣнены эти дома и имущества при залогѣ ихъ въ казну, все же для казны было очевидно, что стоимостью ихъ, даже при „величественной“ ихъ оцѣнкѣ, далеко не возможно покрыть 2,300 т. р. Злобинскихъ недоимокъ, не обезпеченныхъ ни какими залогомъ. Тогда для покрытія хотя части этой недоимки, казна въ 1816 г., по прошенію Вольскихъ гражданъ, назначила особую спеціальную комиссію для разбора дѣлъ Злобина и розысканія его „огромныхъ“ денежныхъ капиталовъ и движимости на „многочисленныя“ суммы (Ук. Сар. Г. Правленія отъ 16 сент. 1816 г.). Во главу этой комиссіи былъ назначенъ отъ Палаты Гр. Суда совѣтникъ Ивановъ, отъ Вольскихъ гражданъ: купецъ Яковлевъ, купеч. сынъ Расторгуевъ,

Епифановъ и Тюринъ (послѣдніе два въ комиссіи не принимали участія: одинъ по малограмотности и не опытности въ дѣлахъ, другой по преклонности лѣтъ). Что нашла комиссія, это видно изъ донесенія сов. Иванова Саратов. Г. Правленію. Онъ доноситъ ему, что „въ ночь съ 26 на 27 іюня 1816 г. дворовыми людьми Злобина вывезено изъ его Вольской кладовой разныхъ картинъ, книгъ, бумагъ, имѣнія въ образахъ, платьѣ и бѣльѣ“; сверхъ того опекуномъ малолѣтнихъ Злобиныхъ, Юрьевымъ, представлено комиссіи „разное серебро въ сундукахъ“, взятое имъ изъ той-же Вольской кладовой по письму Вѣры Алексѣевны Злобиной (снохи В. А. Злобина) для отправленія ей въ Комаровку, одно изъ имѣній Злобина; кромѣ того, по указанію того-же Юрьева, найдено въ Кузнецкѣ у колл. Совѣтницы Анны Ивановны Трифионовой салопо и шуба на чернобурыхъ лисьихъ мѣхахъ. спорокъ съ шубы соболій, остальное серебро и прочія вещи: брилліантовыя и золотыя хранятся въ сундукахъ—одинъ въ Вольской кладовой, а другія въ складѣ Кузнецкаго Казначейства. Все это Комиссіей, безъ описи и оцѣнки, по неимѣнію свѣдущихъ людей, а также денежная казна Злобина, было собрано и отправлено ею черезъ сов. Иванова въ Саратов. Г. Правленіе. Сколько тутъ было денежной казны Злобина и на какую сумму оказалось серебряныхъ, золотыхъ, брилліантовыхъ и др. вещей, изъ дѣлъ не видно ¹⁾ Видно только, что ни Сов. Иванову, ни опекуну Юрьеву никакъ не удалось розыскать серебрянаго сервиза, купленнаго передъ смертью К. В. Злобинымъ въ Петербургѣ. По Губ. Правленіе указомъ отъ 26 окт. 1816 г. предписано комиссіи обязательно розыскать его. Результатъ—не извѣстенъ.

¹⁾ Въ Ук. Сар. Г. Пр. за 1831 г. говорится, что изъ свободныхъ имѣній Злобина причитается казнѣ 254,257 р.,—не подразумѣвается ли тутъ это движимое имущество, единственно бывшее тогда свободнымъ отъ залога въ казну? Очень можетъ быть, что такъ.

Одновременно съ розыскомъ **движимости** Злобина—его денежной казны и драгоценностей, началась распродажа недвижимости его и К^о, сначала въ Сенатѣ, потомъ въ Саратовѣ при Губерн. Правленіи и наконецъ, въ Вольскѣ, но покупателей на нее нигдѣ не оказывалось. Открылось только, что все эти недвижимыя цѣнности т. е. залоги оказались далеко ниже своей дѣйствительной цѣнности. Началась переоценка ихъ. И вотъ въ 1828 г., въ годъ переоценки ихъ, оказалось слѣдующее: два дома Злобина съ винокуреннымъ заводомъ въ такъ называемомъ Константиногорскѣ, оцененные при залогѣ въ казну въ 1803 г. въ 201,250 р., оказались стоящими только 1240 р., гостинный дворъ въ 200 т.—50 т. р., два деревянныхъ дома Ханова въ 12750 р.—1128 р., каменная кладовая секундъ-маіорши Чернышевой съ 30 т. р. въ 1813 г., въ 1826 г.—3500 р., а въ 1832 г. уже въ 1920 р., домъ Струкова съ 60 т. сошелъ на 5 т. р. и т. д.; открылось еще, что при повѣркѣ въ 1815 г. крестьянъ Злобина въ селѣ Ст. Чирчимѣ **значительнаго** числа ихъ противъ 6-й ревизіи, времени залога ихъ въ казну, въ наличности не оказалось. Хотя староста и управитель Злобина въ этомъ селѣ и отозвались, что это сдѣлано было **по невѣдѣнію**, но казна не согласалась съ ними и потребовала отъ нихъ розыска этихъ **пропавшихъ** душъ.

Пока шла эта длительная, „многотрудная“ переписка (съ 1815 г. по 1829 г.) между высшими и низшими правительственными учрежденіями по взысканію долговъ со Злобина и Вольскихъ гражданъ, казна испытала рядъ горькихъ разочарованій. Благодаря непрерывнымъ торгамъ и переторжкамъ, оценкамъ и переоценкамъ, многіе изъ гражданъ побросали свои дома, отъ чего они пришли въ ветхость и потеряли всякую цѣнность; другіе—частью разрушились, а иные и совсѣмъ исчезли съ лица

земли. Такъ знаменитый Константиногорскъ, занимавшій въ длину 180 с. и шир. 40 с., къ 1830 г. оказался всецѣло разобраннымъ и самое мѣсто заселеннымъ Вольскими гражданами (Ук. Сар. Губ. Пр. за 1833 г.: О производствѣ слѣдствія о неявкѣ при домахъ Злобина земли), великолѣпный дворецъ зятя Злобина, войскового старшины Данилы Донского,—трехъ-этажный, на 14 и 10 саж., о 20-ти комнатахъ съ 93 окнами, 36 колоннами коринфскаго стила, съ лѣпными капителями и карнизами во кругъ всего дома **высокой** работы, съ богатыми надворными постройками, разными службами, аранжереями, на пространствѣ въ дл. 86 с. и шир. 52 с., заложенный въ казну за 100 т. р., разобранъ до послѣдняго кирпича. Тоже было несомнѣнно и съ другими покинутыми домами Вольскихъ гражданъ. Очевидно, казна, отобравъ ихъ въ свою пользу, отнюдь не позаботилась объ ихъ охранѣ; по крайнѣй мѣрѣ объ этомъ нигдѣ въ документахъ не упоминается.

Страннымъ кажется здѣсь и то, что казна, отобравъ у Вольскихъ откупщиковъ или у ихъ залогодателей ихъ дома, изъ которыхъ многіе изъ нихъ уже покинуты были ими, добровольно или вынужденно, все же считаетъ ихъ какъ бы принадлежащими имъ, хотя будто и **самовольно** ими захваченными. И вотъ подъ предлогомъ „якобы за держаніе въ своихъ рукахъ чужой собственности“, съ 1816 г. по 1823 г. насчитываетъ на нихъ $\frac{1}{100}$ на $\frac{1}{100}$ съ залоговой суммы домовъ. Какъ велики были эти процентные начеты, видно изъ Ук. Пермской Казен. Палаты отъ 23 янв. 1823 г. за № 289, гдѣ говорится слѣд.: дома Вольскихъ купцовъ, заложенные въ казну по откупамъ Пермской губ., Балбашева въ 63,750 р. $\frac{1}{100}$ на эту сумму причитается 18,250 р. 58 $\frac{1}{2}$ к., Нѣмчинова въ 37,500 р. — $\frac{1}{100}$ 10,735 р.

64³/₄ к., Жезлова въ 2,238 р. 61¹/₂ к. ⁰/₀—1,029 р. 76¹/₄ к. Такимъ образомъ **безнадежный** ко взысканію долъ Вольскихъ гражданъ еще болѣе увеличивался.

Не менѣе крупная неудача постигла казну въ ея розыскахъ движимаго имущества горожанъ, по ея взысканіямъ съ 22 Вольскихъ купцовъ 100 т. р. по ихъ ручательству за данный ими Злобину въ такую сумму аттестать, съ разерочкой имъ платежа денегъ на 10 л., и продажа ею 71 мѣщ. дома. Но въ первомъ случаѣ, Вольскіе горожане сами предвартительно или по распродали свою движимость за безцѣнокъ, или скрыли ее по разнымъ мѣстамъ и у разныхъ лицъ; во второмъ—изъ 100 т. р. за первые четыре года (1821—1824) съ 22-хъ Вольскихъ купцовъ она взыскала всего 5671 р., и то съ большимъ вымогательствомъ и трудомъ ¹). Наконецъ изъ 71 мѣщанскаго дома она не продала ни одного, „потому что они никакого дохода не приносятъ **по случаю не принятія ихъ залогамъ въ казну**“, почему и покупателей на нихъ не нашлось. (см. прим. 1 стр. 9-10).

Тогда въ **трогательной** заботливости о своихъ интересахъ, казна, „чтобы получить себѣ принадлежащее, безъ **вящцаго** стѣсненія **несчастливыхъ** гражданъ г. Вольска, дѣлавшихъ по **особенной** преданности Василю Злобину необыкновенное довѣріе“ (Ук. Сар. Губ. Правл. отъ 22 сент. 1823 г.), порѣшила отнять у Вольска половину 4-хъ верстной пропорціи земли, предложивъ поселившимся на ней Вольскимъ мѣщанамъ двухъ Чернавскихъ хуторовъ или перейти въ казенное вѣдомство, или очистить занятую ими землю; но Чернавцы отъ того и другого рѣшительно отказались. Да казна и сама скоро убѣдилась въ

¹) См. вѣдомость о нихъ, приложенную при отн. Сар. Губернатора отъ 15 ноября 1824 г. за № 9538. Изъ нея видно, что за 1821—1824 г. изъ 22 купцовъ перечеислилось въ мѣщане 12 человекъ, 7 умерло и двое приписались въ мѣщане; одинъ въ Саратовѣ, другой—въ Москвѣ.

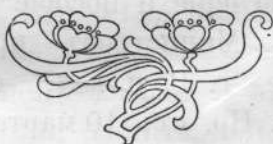
нецѣлесообразности и не справедливости этой мѣры: вѣдь сама же она заботилась, „дабы окружности городовъ были заселены, ибо отъ сего промышленность ихъ можетъ распространяться“ (изъ ук. того-жé Правл. отъ 3 іюля 1829 г.); да и переселились они туда не безъ вѣдома магистрата и думы, какъ показываютъ документы. Кромѣ того насильственное выселеніе этихъ мѣщанъ съ занятыхъ ими земель, при всей несправедливости этой мѣры, повело бы лишь къ полному ихъ раззорѣнію, а долга съ нихъ казна все равно не получила бы. Пришлось отказаться казнѣ и отъ этой мѣры. (См. докл. записку чл. Вольской Управы А. И. Орлова „о земляхъ г. Вольска“).

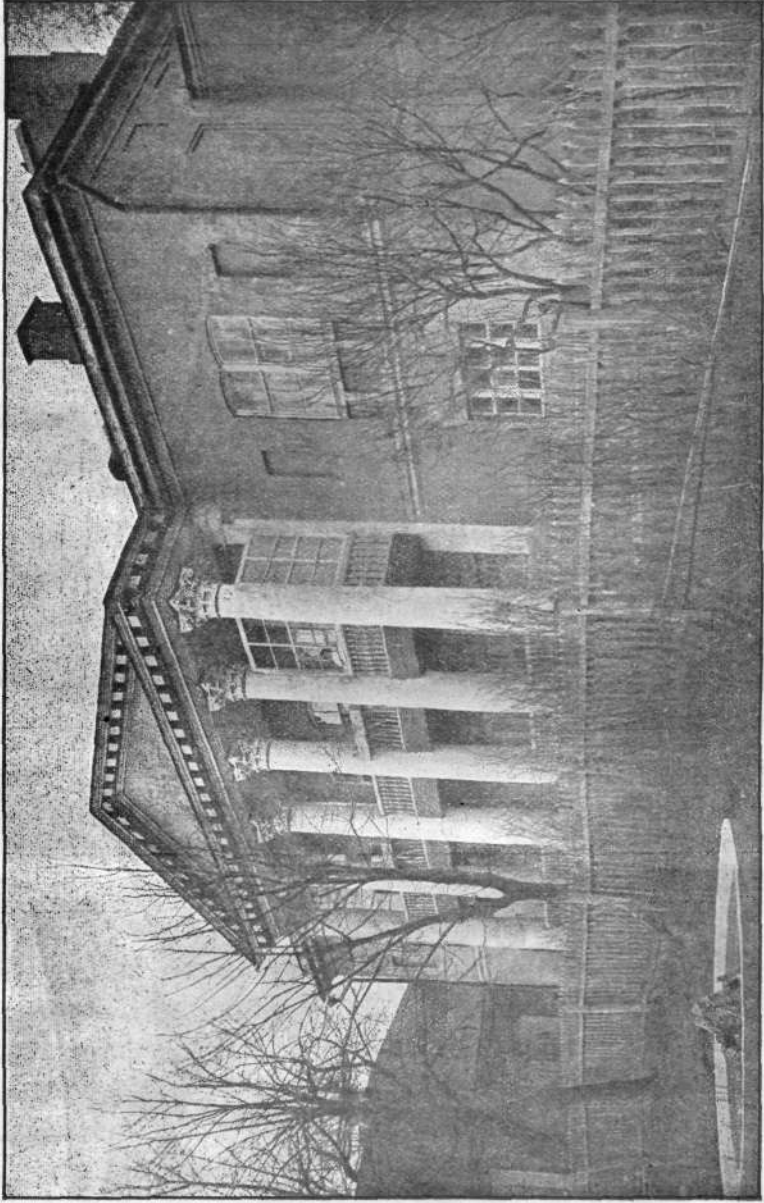
Всѣ эти неудачи вынудили подъ конецъ казну прибѣгнуть къ послѣднимъ, самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ и притомъ опять таки въ явный ущербъ своимъ же собственнымъ **казеннымъ** интересамъ. Такъ она воспретила купцамъ предъявлять свои купеческіе капиталы и выбирать торговые свидѣтельства на право торговли, лишила ихъ и прочихъ гражданъ права на полученіе паспортовъ для отлучекъ и конфисковала ихъ луга (См. Тр. Сар. У. А. Комиссіи за 1886 г. стр. 21). Такимъ образомъ весь городъ очутился какъ бы въ осадномъ положеніи, лишенный и личной свободы и личныхъ правъ на распоряженіе своими капиталами и имуществомъ. Дальше идти казнѣ въ этомъ направленіи было уже некуда, всѣ мѣры и средства, ею предпринятыя для взысканія недоимокъ, исчерпаны, а въ результатѣ ихъ—таже безрезультатность.

Единственнымъ представителемъ и горячимъ защитникомъ матеріальныхъ и нравственныхъ интересовъ Вольскихъ гражданъ, въ это, поистинѣ зло-счастное для нихъ время, былъ одинъ лишь Сара-

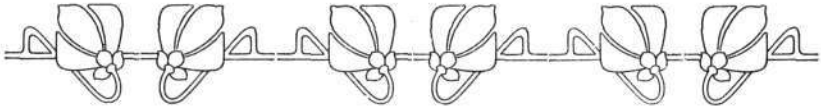
товскій Губернаторъ кн. А. Н. Голицынъ. Только благодаря его умному и дѣятельному заступничеству за гражданъ предъ Высшимъ Правительствомъ, они сохранили за собою и свои земли, свои дома, свои имущества и свои гражданскія права, которыхъ они одно время были лишены; только благодаря его дѣльнымъ и энергичнымъ представленіямъ Комитетъ Министровъ 11 іюля 1829 г. постановилъ, а Государь Императоръ Высочайше утвердилъ нижеслѣдующее: „состоящій на Вольскихъ обывателяхъ казенный долгъ за именитаго гражданина Злобина, составляющій по исчисленіи г. М. Финансовъ 1,008,331 р. 14 к., **по совершенной безнадежности онаго о взысканіи**, простить и изъ счетовъ исключить, а имѣній Вольскихъ обывателей, коими обезпечивался помянутый долгъ, освободя отъ всякаго дальнѣйшаго со стороны казны притязанія, отдать въ полное ихъ распоряженіе, буде тому не воспрепятствуютъ долги ихъ частнымъ лицамъ. И затѣмъ по долгамъ Злобина казнѣ ни кого изъ Вольскихъ гражданъ не подвергать уже никакому взысканію и ни какой отвѣтственности, ибо симъ только однимъ распоряженіемъ можетъ быть оказано г. Вольску существенное облегченіе и пособіе“ (Въ полн. видѣ этого постан. К. Министровъ приведено въ кн. „Первое столѣтіе г. Вольска“, стр. 39—42; см. также Ук. Сар. Г. Пр. отъ 10 марта 1830 г. № 1829). Какъ бы въ довершеніе этой Высочайшей милости, гражданамъ г. Вольска по ходатайству того же кн. Голицына, обратно возвращены 34 т. р., которые они внесли въ казну за право пользованія отобранными у нихъ въ казенное вѣдомство лугами. Тогда же 13 авг. 1829 г. Всемилоствѣйше даровано было прощеніе казенныхъ долговъ и самому Злобину. (Ук. Г. Пр. отъ 10 марта 1840 г. № 4223).

Но этимъ не кончились еще злословія Вольскихъ гражданъ; вышеупомянутыми указами Высочайше прощались долги лишь Злобину и гражданамъ только за Злобина, а долги ихъ за другихъ его компаньоновъ: Епифанова, Курсакова и т. д., какъ партикулярные, на „множественныя“ также тысячи не прощались и Палатамъ и Губ. Правленіямъ предписывалось по прежнему взыскивать съ нихъ. Но говорить здѣсь объ этомъ ужъ выходитъ за предѣлы нашего изслѣдованья. Скажемъ только, что къ благополучію Вольскихъ гражданъ, въ ночь съ 19 на 20 декаб. 1848 г. Злобинская контора въ Вольскѣ сгорѣла, а съ нею погорѣли и все дѣла его. Отъ Злобинскаго костра такимъ обр. и пепла не осталось!.. Настало иное время, явились новые люди съ другими интересами и соотношеніями, общественными и частными.

Домъ бывш.и В. А. Злобина, существующій и теперь въ Вольскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

IV.

Причины величія и паденія В. Я. Злобина.

Въ настоящемъ изслѣдованіи своемъ Злобинской откупной операціи, мы пришли почти къ ея концу. Естественно теперь спросить: чѣмъ объясняется такое необычайное довѣріе и благорасположеніе казны къ г. Злобину и его безцѣннымъ залогамъ? Гдѣ причины постигшаго его и его Вольскихъ сообщниковъ такого небывалаго грандіознаго краха? Отвѣтъ на эти вопросы мы находимъ, **отчасти** „въ указѣ отъ 17 января 1795 г., гдѣ говорится: „за усердіе въ теченіи нынѣшнихъ откуповъ **для казны** оказанное, Ея Имп. Величество Всемилостивѣйше пожаловала ему (Злобину) золотую медаль, позволяя оную носить по обыкновенію“ Усердіе это главнѣйше выражалось въ томъ, что Злобинъ, въ угоду казнѣ и ея интересамъ, на соляныхъ и винныхъ торгахъ поднималъ цѣны до „неимовѣренности“ высоко, а на хлѣбныхъ, наоборотъ, спускалъ ихъ до „невѣроятности“ низко. Благодаря этому, казна пользовалась огромными барышами, а Злобинъ и всѣ другіе сѣмщики несли потомъ огромные убытки. Были случаи, когда Злобинъ самъ отказывался отъ части своихъ откуповъ, въ виду явной убыточности ихъ для себя и

казна потомъ, за его счетъ, передавала ихъ или прежнимъ откупщикамъ, или другимъ лицамъ, какъ было въ 1795—1799 г. съ его откупами по Саратовской губ.

Второго причиною Злобинскаго краха и К^о было совершенно не понятное довѣріе казны къ ихъ безцѣннымъ залогамъ: аттестатамъ, свидѣтельствамъ и т. п. Не будь этого, Злобинъ и К^о навѣрно осторожнѣе относились бы къ казеннымъ деньгамъ; между тѣмъ считая этотъ фондъ для себя какъ бы неистощимымъ для покрытія всѣхъ возможныхъ въ настоящемъ и въ будущемъ своихъ позаимствованій изъ казны, они спокойно черпали отсюда, изъ казны, обильныя средства на покунку себѣ земель съ крестьянами и безъ нихъ, на постройку домовъ и проч., чтобы потомъ все это, по высокимъ цѣнамъ, заложить въ казну. Не мало этихъ казенныхъ средствъ пошло и на удовлетвореніе ихъ **личныхъ** расходовъ. Не даромъ же г.г. панегиристы Злобина (Леопольдовъ, Владимировъ и др.) говорятъ, что онъ, Злобинъ, жилъ широко и открыто, былъ въ близкихъ пріятельскихъ отношеніяхъ съ важными государственными людьми, задавалъ имъ роскошные пиры, обѣды и ужины. Сколько на все это тратилось имъ денегъ, сказать трудно; но вотъ что говоритъ о себѣ, о своихъ **личныхъ** расходахъ одинъ изъ комиссіонеровъ его—Илья Курсаковъ. Отчитываясь предъ Пермской Каз. Палатой въ своихъ расходахъ за 1808—1811 г. по Ялutorовскому, Пермской губ., винному откупу, онъ помимо получаемого отъ Злобина жалованія въ 10 т. р. и 6-й части отъ прибыли съ откупныхъ доходовъ, о своихъ расходахъ, между прочимъ, пишетъ: на **одолженіе** разнымъ людямъ (на подарки?) 18,308 р. 39 к., на поѣздки въ Петербургъ по дѣламъ Злобина 12,665 р. 7½ к., на столовое содержаніе и угощеніе 35,097 р. 14 к.,

на покупку столовыхъ и чайныхъ серебряныхъ и др. вещей, равно экипажей и конной утвари 3810 р. 65 к., издержано при домахъ конторскихъ: вина, питей и припасовъ на 5743 р. 14 к., въ канцелярскомъ расходѣ деньгами, питьями, виномъ, припасами и посудою 187,417 р. 43³/₄ к. и въ канцелярскомъ разномъ расходѣ 50,332 р. 64³/₄ к. Екатеринбургскій соляной и горный Совѣтъ, Завѣдывавшій сибирскими откупами, все эти расходы, подобно домашнимъ издержкамъ въ обыкновенномъ домѣ, призналъ необходимыми и по сравненію съ другими (откупщиками или ихъ комиссіонерами) даже умѣренными (изъ Ук. Сар. Губ. Пр. отъ 7 сент. 1833 г.).

Если таковы были расходы одного изъ комиссіонеровъ Злобина, — а ихъ у него было не мало, — то каковыми должны быть расходы самого откупщика Злобина на свое представительство и соединенныя съ нимъ по откупамъ издержки? Не нужно забывать сверхъ того, что онъ долженъ былъ платить ежегодно и на самомъ дѣлѣ платилъ по 5% съ рубля Вольскимъ гражданамъ за ихъ недвижности, заложенные въ казну по „величественной“ оцѣнкѣ (см. примѣч. 1-е стр. 9—10).

Къ этимъ двумъ причинамъ; повлекшимъ за собою разорѣніе Злобина, панегиристы его указываютъ еще на его безкорыстіе, смѣлость и рѣшительность на торгахъ, его излишнюю доброту и, наконецъ, необычайную довѣрчивость къ своимъ людямъ, т. е. къ своимъ компаніонамъ и комиссіонерамъ. Какъ бы въ доказательство этого, въ „Истор. Вѣстн.“ за 1880 г. за февр. и мартъ мѣсяцы приводятся слѣд. факты, которые мы излагаемъ здѣсь почти цѣликомъ, буквально: а) Въ 1804 г. въ С.-Петербургѣ введены были новые, пробные фонари для освѣщенія по французскому образцу фонарей Отье и устройство освѣ-

шенія рѣшили отдать этому французу на 12 лѣтъ по 120 т. р. въ годъ, но русскіе сами удачно сдѣлали такихъ же 50 фонарей и освѣтили ими часть Литейной улицы. Мин. Вн. Дѣль Кочубей доложилъ о сдачѣ освѣщенія Отъ Государю, и Государь спросилъ мнѣнія объ этомъ военнаго С.-Петербургскаго губернатора гр. Толстого. Послѣдній, въ пику Кочубею, рѣшилъ сдать освѣщеніе русскому человѣку и за болѣе дешевую цѣну. Геттуни, правитель дѣлъ военнаго Губернатора, подыскалъ Архангельскаго кушца Шульгина, которому посулилъ за сбавку цѣны на фонари и на освѣщеніе, чинъ надв. или коммерціи Совѣтника, но у послѣдняго не оказалось залоговъ. Геттуни обратился тогда къ Злобину, Злобинъ отвѣчалъ: „душою радъ сдѣлать вамъ угодное, но, право, не могу, потому что у меня теперь нѣтъ на лицо залоговъ, а ежели дѣло можетъ потерпѣть мѣсяцъ—другой, то я выпишу залоговѣ и дамъ ихъ подъ ваше поручительство Шульгину“. Геттуни сказалъ, что дѣло это ни одной недѣли терпѣть не можетъ. Злобинъ отвѣчалъ: „нечего дѣлать, на нѣтъ и суда нѣтъ“. Тогда вмѣсто залоговъ и поручительства, Геттуни попросилъ у Злобина кредитнаго аттестата на 100 т. р. Злобинъ далъ, и Государь, по докладѣ ему объ этомъ, велѣлъ объявить думѣ: принять аттестатъ Злобина и допустить Шульгина къ торгамъ. Торги состоялись за 94 т. вмѣсто 120 т. р.

б) Въ томъ же 1804 г. въ С.-Петербургскіе магазины потребовалась ржаная мука въ большомъ количествѣ. Поставщики требовали высокія цѣны. Обратились чрезъ Геттуни еще къ Злобину, онъ сначала не соглашался, но упрошенный гр. Толстымъ, сказалъ: не хотѣлось бы вмѣшиваться въ это дѣло, но если Вашему Сіятельству угодно—нечего дѣлать, и тутъ же уступилъ 10 к. съ куля.—Очень хорошо это—для бѣдныхъ, промолвилъ графъ; уступите же

еще что нибудь и для меня.—Ну, и для Вашего Сіятельства уступаю 10 к. Тогда кн. Багратионъ, бывшій при этомъ, возвыся голосъ, сказалъ: а для меня, Василій Алексѣевичъ?—Какъ Ваше Сіятельство не уважить Васъ,—уступаю и для Васъ 10 к. Послѣ того графъ и князь, вставши, приступили къ Злобину и начали говорить ему, что никто въ городѣ больше его хлѣба не ѣсть, потому что онъ всѣхъ приходящихъ къ нему кормить, надобно еще и на это что нибудь. Злобинъ: нечего дѣлать, въ штрафъ себѣ и за это уступаю 10 к. Графъ, благодаря Злобина, за всѣ сдѣланныя имъ уступки, промолвилъ: надобно же не забыть и царя. Злобинъ поднялъ руки вверхъ и прося у Бога Государю здравія и побѣды на враговъ, уступилъ еще 10 к.,—и такъ составила уступка съ куля въ 50 к., а по количеству кулей всей уступки въ пользу казны поступило болѣе 100 т. р. При чемъ Злобину выдали тутъ подъ поручительство Чоблокова и Очкина 200 т. р. Злобинъ окончилъ всю поставку въ одно лѣто, а графъ остался доволенъ.

в) Въ 1808 г. Чоблоковъ и К^о нѣсколько лѣтъ кряду держали винные откупа въ С.-Петербургѣ и отъ того обогатились. Наступили новые торги и Злобинъ, чтобы не торговаться съ Чоблоковымъ и К^о, просилъ съ нихъ **калыма** 100 т. р., тѣ отказались. Но Чоблоковъ устранилъ залогодателей Злобина и тѣ, опасаясь ризка съ его стороны, отобрали у него залогов. Тогда Злобинъ, набившій на торгу цѣну до 500 т. р. сверхъ прежнихъ откуповъ и обѣщая еще надбавить на переторжкѣ, просилъ военнаго губернатора Балашова доложить Государю, чтобы Его Величество поручился за него. Государь поручился за него, и Злобинъ довелъ цѣну до такой крайности, что если бы онъ еще хотя малѣйшую сдѣлалъ надбавку, то Чоблоковъ и К^о отъ дальнѣйшаго участія

въ торгахъ отказались бы и торги остались бы за нимъ. Такимъ образомъ Злобинъ сдѣлалъ всей прибавки въ убытокъ Чоблокова и К^о къ прежней откупной цѣнѣ около 1½ милліона р. За это Государь изволилъ пожаловать самому Злобину золотую медаль, украшенную брилліантами, для ношенія на шеѣ на голубой лентѣ, а сыну его, за заслуги отца, чинъ коллежскаго асессора, не въ примѣръ прочимъ.

Чтобы дать Злобину возможность проявить еще разъ свое усердіе къ казнѣ, она 13 мая 1810 г. даетъ ему, вѣроятно, подъ хлѣбную поставку 500 т. р. подъ отвѣтственностію всѣхъ его контрагентзвъ.

г) Когда Злобину указывали на явную и очевидную для него опасность его смѣлыхъ, рѣшительныхъ выступленій на торгахъ, онъ къ одобренію себя, говаривалъ: у меня одинъ сынъ—и тотъ философъ; наживемъ милліоны хорошо, а потеряемъ ихъ—не заплачемъ, станемъ землю пахать, подобно какъ древній римскій патрицій Цинциннатъ, по потеряннн состояніи своего, самъ пахалъ землю и тѣмъ себя съ семействомъ пропитывалъ.

Казна, конечно, не могла не цѣнить такого усердія къ себѣ со стороны Злобина, и наградила его третьей медалью, а можетъ быть при этомъ и тою знаменитой кружкой—серебряной вызолоченной съ его именемъ и Императорскимъ гербомъ, орель котораго держитъ полотно съ подписью: Вольскому именитому гражданину Василью Злобину,—которою онъ такъ любилъ, по словамъ Владимірова, хвалиться предъ своими согражданами. Мало того, она еще и матеріально поощряетъ и поддерживаетъ его. Такъ въ 1803—1807 г. она 133,121 р. со Злобина переводитъ на Расторгуева, какъ его непосредственнаго сотоварища, который якобы допустилъ эту недоимку

по Сибирскимъ городамъ: Тюмени, Кургану и Ялуторовску; въ 1807—1811 г., по дѣлу о вторичной переоцѣнкѣ Магистратомъ его дома съ 60-ти на 160 т. р., ему она почему-то прощаетъ 92,183 р. 36 к., а уплату остальныхъ возлагаетъ на магистратъ и секретаря его, какъ будто Злобинъ былъ тутъ совершенно не причемъ, и какъ будто, Магистратъ съ секретаремъ дѣлали это совсѣмъ безъ вѣдома и согласія его, изъ одной лишь платанической любви къ нему.

Итакъ, вотъ въ чемъ состояло усердіе Злобина къ казнѣ: онъ былъ орудіемъ, чрезъ которое казна извлекала на торгахъ свои барыши, предоставляя Злобину и К^о выпутываться потомъ изъ нихъ, какъ они сами знаютъ. Но дѣйствуя такъ, Злобинъ во всякомъ случаѣ не долженъ бы забывать стоявшихъ по правую и лѣвую отъ него сторону—своихъ Вольскихъ компаніоновъ, передавая имъ эти убыточные откупа, а позади себя, за спиною, долженъ бы помнить еще Магистратъ и Вольскихъ гражданъ, дѣлая ихъ отвѣтственными за эти торги.

Наконецъ, что личная доброта и необычайное довѣріе г. Злобина къ своимъ компаньонамъ и коммисіонерамъ, не оправдавшимъ потомъ его довѣрія, имѣли мѣсто, хотя и незначительное, въ дѣлѣ его разорѣнія, этого мы отрицать не можемъ: такъ было, и такъ всегда будетъ, особенно при такихъ обширныхъ, безконтрольныхъ предпріятіяхъ, какія велъ Злобинъ. Какъ на примѣръ такой недобросовѣстности, г. Владимировъ указываетъ на одного изъ его агентовъ, не упоминая его имени и фамиліи, который задумалъ у какой-то генеральши купить за его счетъ мѣдный заводъ. Мы теперь, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, знаемъ, что этимъ агентомъ былъ никто иной, какъ Вольскій именитый гражда-

нинъ Л. Расторгуевъ. Ему-то, въ бытность послѣдняго, при Пермскихъ откупахъ, Злобинъ далъ будто 500 т. р., чтобы купить для него желѣзные рудники на Уралѣ. Тотъ купилъ, но купчую совершилъ на себя. Злобинъ, при свиданіи своемъ съ нимъ въ Вольскѣ, только поколотилъ его палкой, да еще и похвалилъ за это: „хорошо, сказалъ будто Злобинъ, что купилъ еще, а не промоталъ эти деньги“. Такъ мнѣ передалъ объ этомъ управляющій одного изъ сонаслѣдниковъ Расторгуева г. Головина, пріѣзжавшій въ Вольскъ въ 1885—6 г. для продажи иконъ, похищенныхъ изъ Львовской часовни во время ея разгрома и какимъ-то путемъ доставшихся г. Головину. Кстати сказать: этотъ Расторгуевъ, обманувъ своего патрона, обманулъ и Вольскихъ гражданъ за то, что послѣдніе, по его просьбѣ, уступили ему 59 дес. лѣсу,—что нынѣ **Львовская** роща,—онъ обязался построить имъ вмѣсто деревяннаго чугунный мостъ около Львовской часовни, но моста онъ не сдѣлалъ, а рощу удержалъ за собою. Объ этомъ знаетъ весь городъ.

Если признать фактъ покупки Расторгуевымъ за счетъ Злобина Уральскихъ рудниковъ для себя сомнительнымъ, для чего нѣтъ достаточныхъ основаній, то у меня есть документъ, указывающій еще на одного изъ **невѣрныхъ домоправителей** Злобина. Такъ Пр. Сенатъ указомъ отъ 28 февр. 1818 г. предписываетъ Пермской Казенной Палатѣ взыскать изъ имѣнія коммисіонера Злобина по Пермской губ. Котельникова, который **завѣдомо отъ присвоеннаго** отъ Злобина капитала въ **двадцать пять** р. купилъ себѣ 19,600 дес. земли въ Осинскомъ у., Пермской губ., за которую являвшіеся по покупкѣ ея снимающіе въ окт. мѣсяцѣ 1818 г. выдавали цѣну 21,000 р. „Земля эта, при совершеніи купчей, оказалась, однако, спорною Оренбургской губ. съ башкирами

Тоныковкой волости и дѣло о ней поступило въ Осинскій Земскій Судъ. Результатъ дѣла не извѣстенъ; но смѣло можно думать что Судъ рѣшилъ его не въ пользу Котельникова, и такимъ образомъ казна и тутъ наказалась на 25 р., если только Котельниковъ самъ, добровольно или принудительно не внесъ этихъ денегъ въ казну, что очень вѣроятно.

Какъ на обстоятельства, подорвавшія дѣла Злобина, г. Владимировъ указываетъ еще на слѣд.: а) на недостатокъ соли въ озерахъ, которую онъ бралъ на откупъ, почему и долженъ былъ платить казнѣ значительную неустойку. Но это указаніе его не вѣрно уже потому одному, что Злобинъ и К^о не сами добывали соль въ озерахъ и недостатокъ ея въ нихъ, что трудно допустить, — не могъ бы служить для казны основаніемъ ко взысканію съ нихъ неустоекъ, а брали ее прямо изъ запасныхъ казенныхъ магазиновъ, по преимуществу изъ Николаевской слободы, Камышина, и Дубовки, по 6 к. за пудъ, для доставки отсюда въ другіе казенные магазины, куда они эту соль обязывались доставить. Гораздо правдоподобнѣе сказанное въ одномъ изъ оффиціаль-ныхъ документовъ, что причиною неисправной поставки соли въ казну въ 1811—1812 г. была чума на обозномъ рогатомъ скотѣ (на быкахъ), вслѣдствіе чего обозы эти въ предѣлахъ Саратовской губ. были задержаны; равно справедливо тамъ указаніе и на то, что многія баржи съ солью, на пути съ низовъ вверхъ до Н.-Новгорода и далѣе, благодаря сильнымъ штормамъ, частію затонули въ Волгѣ, частію сѣли на мель — и соль вся пропала.

б) На неудачные винные откупа въ 1812—1813 г., въ періодъ отечественной войны. Но мы знаемъ уже, что неудачи Злобина по виннымъ откупамъ начались не съ этаго одного времени, и съ са-

мыхъ первыхъ шаговъ выступленія его на путь самостоятельнаго откупщика: вѣдь 4-хъ милліонная недоимка не могла же накопиться на немъ за одно это время.

в) На неумѣстную выходку его по отношенію къ одному Государственному человѣку, который иначе былъ бы къ нему расположенъ. Такъ однажды послѣ обѣда въ домѣ одного князя, Злобинъ вопреки своему прежнему благоразумію и умѣнію жить съ людьми, позволилъ себѣ оскорбительныя выраженія на счетъ этого государственнаго человѣка. Оберъ-полиціймейстеръ, бывший тутъ-же, желая отвлечь его отъ этого щекотливаго разговора, сказалъ ему: поѣзжайте домой, Василій Алексѣевичъ,—въ вашей квартирѣ пожаръ, ваши откупныя дѣла горять.

— Вы оберъ-полиціймейстеръ, отвѣчалъ Злобинъ: ваша обязанность быть на пожарахъ, а не моя.

Кромѣ кн. Вяземскаго,—добавимъ отъ себя—и кн. Волхонскаго съ Девьери,—Злобинъ, по разсказу Владимірова, находилъ себѣ сильную поддержку еще въ тогдашнемъ Мин. финансовъ Кочубеѣ. Сильный этими поддержками и своимъ богатствомъ Злобинъ, присутствуя на какомъ-то обѣдѣ, не замѣтно для себя вошелъ въ крупный разговоръ съ гр. Гурьевымъ и, увлеченный споромъ, бросилъ въ своего противника булкой. Графъ помнилъ обиду, и когда послѣ Кочубея сдѣлался Мин. финансовъ, то немедленно потребовалъ отъ Злобина уплаты неустоекъ по откупамъ, которые до сихъ поръ отсрочивались ему Кочубеемъ. Злобинъ не былъ въ состояніи заплатить, а Гурьевъ не соглашался—и лопнулъ Вольскій богачъ.

Оберъ-полиціймейстеръ сказалъ правду: откупныя дѣла Злобина загорѣлись со всѣмъ его богатствомъ, а онъ, надмѣнный своимъ счастьемъ, заранѣе отог-

наль отъ себя тѣхъ, которые могли бы потушить пожаръ. (См. первое стол. г. Вольска, ст. 36—37).

Какъ ни неправдоподобны сами по себѣ два послѣдніе, рассказанные г. Владимировымъ факта, — неправдоподобны уже по тому одному, что **государственный** человѣкъ и особенно гр. Гурьевъ позволяли Злобину такое дерзкое, въ высшей степени оскорбительное и притомъ безнаказанное отношеніе къ себѣ, и Гурьевъ только **помнилъ** обиду и отомстить ее тогда лишь, когда сдѣлался министромъ. А если бы онъ не сдѣлался имъ, тогда такъ и остался бы при своей обидѣ? — но по отношенію къ Злобину, хотя и въ другой, смягченной формѣ, они допустимы: вѣдь онъ былъ **надменный**, по словамъ г. Владимірова, и **чванный** — заносчивый и тщеславный человѣкъ, по словамъ г. Мертваго. Но дѣло не въ этомъ, — дѣло въ томъ, что когда произошли эти два факта, дѣла Злобина находились въ такомъ безнадежномъ состояніи, что казнѣ волей — неволей приходилось сосчитаться съ нимъ; притомъ же, не имѣя залоговъ, онъ не могъ теперь смѣло и рѣшительно выступать на торгахъ въ интересахъ и въ угоду казнѣ; слѣд. онъ даже не былъ и **нуженъ** для нея. И казна сосчиталась съ нимъ!.. На бѣду его постигло тогда еще страшное семейное горе: его единственный сынъ коллежск. совѣтникъ и кавалеръ Константинъ Васильевичъ Злобинъ „волею Божіей отъ имѣющейся въ немъ болѣзни померъ“ (Ук. Сар. Г. Пр. отъ 20 апрѣля 1814 г.) ¹⁾

¹⁾ К. В. Злобинъ былъ соучастникомъ своего отца по виннымъ откупамъ съ 1808 по 1814 г., но также неудачно: съ 1811 по 1814 г. за нимъ числилось казенной недоимки по Вольскому у. 260 т. р., за 1812—1814 г. по Сарат. губ. 248.726 р. 49 к. изъ коихъ не обезпечено залогомъ 102,126 р. 49 к. Получивъ въ 1808 г. дворянское достоинство, онъ скупилъ до 5 т. душъ крестьянъ съ землями, построилъ въ Вольскѣ, вверхъ по Волгѣ, домъ съ винокуренными заводами и магазинами и назвалъ все это своимъ именемъ „Константиногорскомъ“ Ок. 1811 г. онъ основалъ въ Воль-

Старикъ Злобинъ такъ былъ опечаленъ смертію сына и растроенностію своихъ откупныхъ дѣлъ, что забывъ о роли Цинцината, которую онъ оставлялъ себѣ на такіе скорбные дни, махнулъ на все рукой, сдѣлался „слабъ“ и въ ночь съ 18 на 19 августа 1814 г. умеръ въ Саратовѣ въ домѣ тамошняго купца Филиппа Васильевича Катенева. Какъ однако жаль, что Злобинъ не послѣдовалъ примѣру Цинцината! Какое величіе духа онъ бы явилъ тогда міру!

Здѣсь считаемъ умѣстнымъ привести слѣдующее письмо г. Злобина на имя Государя Императора Александра I-го, написанное имъ незадолго до смерти подъ вліяніемъ опасенія лишиться, въ качествѣ казеннаго должника, званія именитаго гражданина: „Августѣйшій Монархъ, Всемилостивѣйшій Государь! Двадцать лѣтъ уже протекло, какъ я имѣю счастье носить имя, доселѣ только уважаемое въ пространѣйшей Россіи,—имя Именитаго гражданина. Оно пріобретено усерднымъ исполненіемъ долга званія моего и оправдано Милостями трехъ монарховъ, которые возвышая лицо мое предъ очами моихъ собратій, не могли однако возвысить болѣе сего драгоцѣннаго названія. Четыре пожалованныхъ мнѣ знака сихъ милостей и 18 именныхъ Высочайшихъ повелѣній, изданныхъ на разные случаи, подтвердили его въ немъ. Я состарѣлся съ нимъ, и мнилъ сойти и во гробъ, мечтая, что оно останется и послѣ меня, переживетъ и самую память о малыхъ моему отечеству заслугахъ, или съ ними неразлучно

скѣ частное учебное заведеніе и, для преподаванія въ немъ, пригласилъ въ 1811 г. извѣстнаго педагога-макона и мистика Феслера съ жалованіемъ въ 1500 р., но заведеніе не пошло и закрылось благодаря подозрительности къ Феслеру. (Вѣстн. Европы за 1879 г. дек. стр. 635). Вообще К. В.—чъ по своей образованности, гуманности, съ поэтическимъ дарованіемъ и склонности къ мистицизму, какъ думаютъ подъ вліяніемъ Феслера, оставилъ по себѣ между современниками оч. хорошую и благодарную память; умеръ вѣроятно въ авг. 1813 г. Послѣ него осталась жена Вѣра Алексѣевна съ четырьмя дѣтьми: Еленой, Ольгой, Еликонидой и Константиномъ. Послѣднихъ, по ихъ малолѣтству В. А. Злобинъ въ 1814 г. передалъ на попеченіе Вол—ой двор. Опекъ, заявивъ послѣдней, что его и отца ихъ имѣніе состоитъ въ казенномъ залогѣ. Какое тяжелое и грустное для него признаніе!

достигнетъ до потомства, которое умѣетъ цѣнить гражданъ безъ различія состояній.... Но, Государь Высочайшій твой манифестъ отъ 3 января сего (1814, по Сарат. Сборн. стр. 30 дата 1810 года), залогъ на ряду съ другими, благотворный для твоихъ подданныхъ, лишаетъ меня—старца, сей неоцѣнимой, казалось мнѣ, во вѣки не отъемлемой моей собственности. Я не касаюсь дерзновенно мыслию святыхъ учрежденій твоихъ проистекающихъ отъ высокихъ намѣреній устроить благо толикихъ милліоновъ вѣрныхъ тебѣ Россіянъ. Но прости мнѣ слезы горести о моей потерѣ, слезы, которыя изливаю предъ Тобою. Прости всеподданнѣйшее дерзновенное, можетъ быть, прошеніе сѣдого старца: оставь мнѣ имя мое..... Позволь, да еще ношу его оставшіеся мнѣ, вѣроятно, немногіе годы, прославляя сію новую Твою милость.

Простираясь у Престола Твоего, пребываю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный Василій Злобинъ, донинѣ именитый гражданинъ Вольскій“.

(См. Сар. сб. стр. 30—31 и биогр. Злобина. Леопольдова стр. 45).

Государь, какъ человѣкъ души великой, понялъ душу гражданина и оставилъ ему имя его.

Отъ откупныхъ дѣлъ Злобина, столь для насъ не симпатичныхъ и принесшихъ съ собою для него и для Вольскихъ гражданъ лишь позоръ, униженіе и разоръ, обратимся теперь къ другой сторонѣ его дѣятельности, стяжавшей ему между потомками его болѣе почетную и славную извѣстность, чѣмъ все его смѣлыя и рѣшительныя откупныя авантюры.

Къ ней и обратимся.

V.

В. А. Злобихъ, какъ основатель г. Вольска, его благоустроитель, благотворитель и церковный храмоздатель.

Въ самомъ началѣ нашей статьи, мы уже замѣтили, что Вольскіе граждане, въ порывѣ своего необычнаго уваженія къ памяти своего имен. гражданина В. А. Злобина, приписываютъ ему многое изъ того, чего ему ни коимъ образомъ нельзя приписать. Зачѣмъ ставить человѣка на ходули, чтобы дѣлать его болѣе **виднымъ** предъ другими, когда самыя дѣла его, помимо всякихъ искусственныхъ подпорокъ и ходулей, свидѣтельствуютъ о немъ какъ о выдающемся, изъ ряду вонъ выходящемъ человѣкѣ. Разсѣмъ по возможности эти недоразумѣнія, создавшіяся вокругъ личности г. Злобина.

Такъ во 1-хъ его до сихъ поръ, не исключая даже мѣстной интеллигенціи, считаютъ основателемъ г. Вольска. Но это несправедливо уже потому одному, что Злобинъ родился въ 1760 г., а г. Вольскъ, одновременно съ другими четырьмя городами: Хвалынскомъ, Кузнецкомъ, Аткарскомъ и Балашовомъ, основанъ Имп. Екатериною II-й въ 1780 г., слѣд. въ

то время, когда Злобинъ по своимъ лѣтамъ могъ быть развѣ только вол. писаремъ сл. Малыковки, переименованной въ Вольскъ,¹⁾. Во 2-хъ, не справедливо также, что г. Вольскъ **именно** ему, будто, обязанъ отводомъ своей 4-хъ верстной пропорціей земли въ 40 т. десятинъ. И вотъ почему: земля въ такомъ количествѣ была отведена г. Вольску въ 1802 г., но ранѣ этого даже до 1780 г. часть этой земли была уже заселена Малыковскими крестьянами, которые, по основаніи города, перечислились потомъ въ Вольское мѣщанство. При отводѣ городу **узаконенной** 2-хъ верстной пропорціи земли послѣднимъ предстояло—или обратиться въ свое первобытное состояніе—въ крестьянство, или очистить занятую ими землю; не правительство, видимо, само ихъ до этого не допустило и въ 1795 г. отмежевало имъ 4-хъ верстную пропорцію, а въ 1802 г. окончательно утвердило эту межу. Но меня въ данномъ случаѣ удивляетъ то, что самъ комитетъ министровъ сознается, что ему „неизвѣстно, почему г. Вольскъ пользуется землями въ количествѣ **превосходнѣйшемъ**, чѣмъ полагается по закону и какія **побудительныя** причины были поводомъ къ такому исключенію“ (см. ук. отъ 3 іюля 1829 г., гдѣ излагается Высочайшее повелѣніе о прощеніи Злобинскихъ долговъ Вол-мъ гр-мъ; также гл. 11: Злобинъ-банкротъ). Впрочемъ вопросъ о городскихъ земляхъ требуетъ особаго, тщательнаго разслѣдованія. Только Злобинъ тутъ не причемъ.

Въ 3-хъ. Совершенно справедливо назвать Злобина **благоукрасителемъ** г. Вольска. Хотя всевоздвигнутыя имъ и Вольскими гражданами въ то

¹⁾ Кромѣ того отъ до 1790 г. въ качествѣ ратмана и гор. Головы безвыѣздно жилъ въ Вольскѣ и не имѣлъ, кромѣ Вольска, никакого значенія.

время постройки лично надобились ему въ качествѣ **щепокъ** для сооруженнаго имъ откупнаго костра, все же въ результатѣ оказалось, что еще при жизни Злобина г. Вольскъ украсился такимъ множествомъ каменныхъ домовъ (до 100), что по количеству ихъ мало чѣмъ уступалъ тогда самому Саратову, а по изяществу стилиа, навѣрное, даже превосходилъ его. И въ этомъ великая его заслуга, дающая ему полное право на благодарность въ потомствѣ.

Въ 4-хъ. О **благотворительности** Злобина намъ вообще мало извѣстно; да истинная благотворительность и не нуждается въ огласкѣ. Все же намъ извѣстно, что живя почти постоянно въ Петербургѣ, онъ **всѣхъ** приходящихъ къ нему **кормить** (см. отд. IV б.). А г. Владимировъ передаетъ, что одному внавшему въ бѣдность кушцу, Злобинъ не только дѣлаетъ отерочку въ уплатѣ ему должной большой суммы денегъ, но еще даетъ ему и средства извернуться (см. столѣт. Вольска, стр. 36). Мы не сомнѣваемся въ дѣйствительности этихъ фактовъ, и это дѣлаетъ г. Злобину большую честь. Но мы знаемъ и еще фактъ его симпатичной благотворительности. Такъ въ 1807 г. онъ жертвуетъ на вновь открывающееся въ Оренбургѣ военное училище въ память Н. И. Неплюева „вѣрнаго слуги своего Государя, основателя Оренбурга и устроителя Оренбургскаго края“ 1000 р., а въ 1811 г. онъ жертвуетъ для той же цѣли и свой деревянный двухъэтажный домъ въ Оренбургѣ въ 3500 р. ¹⁾.

¹⁾ Официальныя свѣдѣнія объ этомъ сообщилъ мнѣ Ст. врачъ В-го К. Корпуса, членъ Оренбургской Уч. Арх. Ком.—ин П. И. Цыпляевъ, за что я искренно благодарю его, приложивъ при этомъ два письма, которыми обмѣнялись тогда между собою Злобинъ и кн. Гр. Сем. Волконскій, Оренб.—ій воен.—ій губернаторъ. Въ качествѣ матеріала для **будущаго** біографа г. Злобина,—самъ таковой будетъ,—я привожу здѣсь это письмо подлинникомъ.

Письмо Злобина къ кн. Волконскому: Сіятельный князь, Мил.

Въ 5-хъ. Наибо́лѣе живое и дѣятельное участіе г. Злобинъ, видимо проявилъ въ Вольскомъ **храмоздательствѣ**. Будучи по рожденію раскольникъ, онъ чуждъ былъ его фанатизма. Для него всѣ церкви хороши, гдѣ призывается имя Христова; поэтому онъ щедрою рукою давалъ средства какъ на постройку православныхъ, такъ и старообрядческихъ церквей. Пусть **несправедливо** думаютъ одни, что онъ, и другіе изъ Вольскихъ гражданъ—старообрядцевъ дѣлали это изъ лицемѣрія, для отвода глазъ Правительству, чтобы тѣмъ самымъ прикрыть свою **исконную** враждебность къ православію и свою между ними преступную пропаганду, или же изъ ихъ **сомнительнаго**, двойственнаго взгляда на церковь и старообрядчество въ отношеніи къ своему спасенію, по принципу: не здѣсь—въ церкви—угодимъ Богу, то тамъ—въ старообрядствѣ, или наоборотъ: не въ старообрядствѣ, такъ въ церкви, лишь бы только спастись, угодивши Богу. Въ этихъ двухъ предположеніяхъ есть своя доля правды: историки раскола не отвергаютъ перваго, а я, по лич-

Гос—рь! Пріятель мой Филиппъ Козьмичъ Шапошниковъ, вмѣстѣ съ симъ письмомъ предоставитъ Вашему Сія—ву денегъ 1000 р., назначенныхъ мною во время бытности здѣсь (С. П. Б.) въ пожертваніе на вновь заводимое въ Оренбургѣ училище, называемое Неплюевскимъ; исполняя симъ обѣщаніе мое, я желалъ бы на таковое полезнѣйшее заведеніе сдѣлать и болѣе пожертванія, но къ сожалѣнію моему не могу исполнить желанія моего по причинѣ, лично мною Вашему Сія—ву здѣсь объясненной; всепокорнѣйше прося о продолженіи ко мнѣ Вашего благорасположенія, съ глубочайшею преданностію и высокопочитаемъ за отличное счастье поставляю предостаться навсегда, Сіятельный князь,

Милостивый Государь, Ваше Сіятельство!

Всепокорнѣйшій слуга **Василій Злобинъ**.

С.-Петербургъ, 26 апр. 1807 г.

Отвѣтъ на него кн. Волконскаго:

„Милостивый Государь мой, Василій Алексѣевич!

Вашъ и мой пріятель Ф. К. Шапошниковъ доставилъ ко мнѣ съ письмомъ вашимъ отъ 26 апрѣля 1000 р. на заводимое въ Оренбургѣ Неплюевское училище, питомцы сего училища будутъ благословять имена благотворителей, въ томъ числѣ и Ваше. Утѣшеніе сердечное за благодѣяніе другимъ, будетъ Вамъ доставлять сугубое здоровоздааніе. И въ бытность мою въ П—бургѣ Вы меня любили и въ отдаленности не забываете. Не знаю, чѣмъ заслужилъ я вашу любовь, кромѣ искренняго моего къ Вамъ усердія. Повѣрьте и мнѣ, любезный и почтенный Василій Алексѣевичъ, что я люблю вашу цѣннѣе умъ и соответствую оной искреннею къ Вамъ приверженностію и душевнымъ почтеніемъ, съ какимъ имѣю честь быть, Милостивый Государь мой, вашъ покорный слуга

Г. Волконскій“.

ному опыту, допускаю послѣднее изъ нихъ; о дѣло теперь не въ этомъ, а въ участіи Злобина въ церковномъ храмоздательствѣ. И здѣсь, какъ и во всемъ другомъ, Злобину приписывается многое въ ущербъ исторической правдѣ. Такъ, приписывается ему слишкомъ значительная доля участія въ сооружеініи въ Вольскѣ Предтеченскаго собора, планъ и фасадъ котораго утверждены въ 1809 г., **задуманъ** постройкою въ 1812 г. въ память Отечественной войны, а самая постройка началась лишь въ 1814 г. Но участіе Злобина въ этой постройкѣ ограничилось только пожертвованіемъ 180 р., и тѣхъ онъ, по разстроенности своихъ дѣлъ, не могъ уплатить. (См. нашу „Истор. записку о построеніи этаго собора“ въ № 24 Сар. Еп. Вѣд. за 1894 г.).

Несправедливо также приписываютъ Злобину и постройку въ Вольскѣ единовѣрческой Христорождественской церкви (до 1845 г. бѣглопоповской), до сихъ поръ еще называемой **Злобинской часовней**. Факты—говорятъ иное. (Мысль объ этой постройкѣ между Вольскими старообрядцами возникла въ 1805 г., въ 1806 г. Сарат. Губ. Бѣляковымъ **самовольно** (за что онъ и получилъ въ 1817 г. Высочайшій выговоръ) утверждень планъ этой постройки и открыта подписка, причемъ Злобинъ подписалъ отъ себя 10 т. р. Дальше слѣдовъ участія его въ построеніи этой церкви не видно (см. объ этомъ нашу „Ист. записку“ въ № 2. Сар. Еп. Вѣд. за 1899 г.) Изъ **храмоздательской** же иконы на правомъ клиросѣ этой церкви,—большой по размѣру и въ богатой серебряной ризѣ,—на которой изображены лики святыхъ (13 мужскихъ и 6 женскихъ), имена которыхъ носили храмоздатели, ясно видно, что въ постройкѣ этой дѣйствительно великолѣпной по внѣшности и богатой по внутреннему украшенію, принимали, кромѣ Злобина, и другіе изъ Вольскихъ гражданъ. Жаль

только, что изъ за вѣнчиковъ надъ ликами святыхъ нельзя разобрать всѣхъ именъ ихъ, чтобы по нимъ возстановить и имена самихъ храмоздателей; жаль также, что нельзя прочесть ихъ и на обратной сторонѣ этой иконы, гдѣ, какъ утверждаютъ нѣкоторые изъ единовѣрцевъ, они обозначены по имени, отчеству и фамиліи, такъ какъ вынуть ее можно иначе, какъ чрезъ проломъ изъ внутри алтаря алтарной стѣнки, откуда она и вложена на свое мѣсто.

Подъ большимъ сомнѣніемъ находится также и приписываемая **до сихъ поръ** Вольскими гражданами Злобину постройка Троицкаго собора, заложеннаго въ 1793 г. и освященнаго въ 1809 г. Но такъ какъ у насъ подлинныхъ документовъ о построеніи этого собора нѣтъ, то, въ утѣшеніе Вольскихъ гражданъ, вопросъ объ этомъ до **времени** оставляемъ открытымъ.

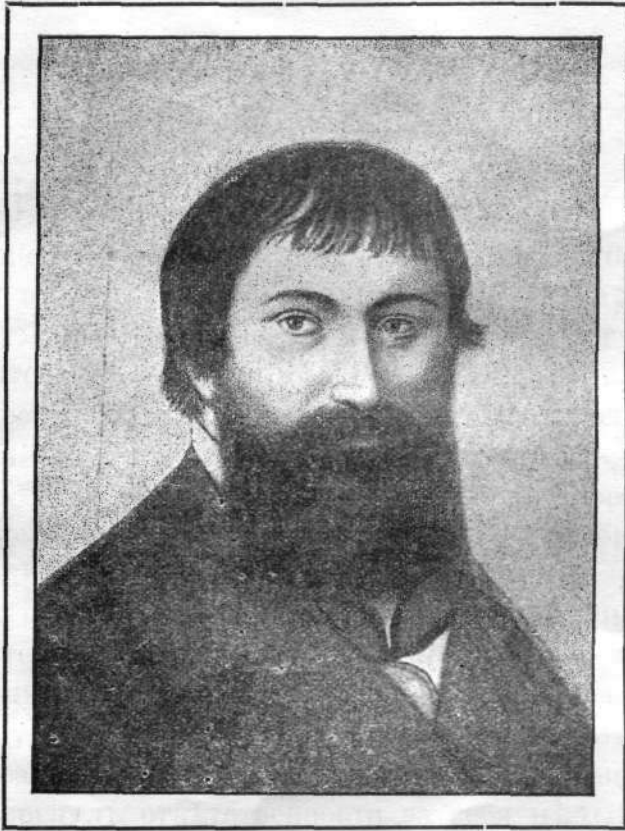
Единственно, противъ чего нельзя возражать, это—построеніе Злобинымъ кладбищенской церкви (освящ. въ 1814 г.), гдѣ онъ и былъ похороненъ въ 1814 г.

Въ противоположность своему мужу В. А. Злобину, жена его Пелагея Михайловна, урожденная Волковойнова, была яркой, фанатичной старообрядкой, она также заявила себя ревностной благотворительницей старообрядческихъ церквей. Только благодаря ея щедротамъ и покровительству ея мужа, Иргизъ, съ его двумя знаменитыми монастырями и богато украшенными въ немъ церквами, достигъ при нихъ своего цвѣтущаго состоянія. И зато да будетъ имъ обоимъ вѣчная отъ насъ память! Ибо все, что дѣлалось ими тогда въ пользу раскола, по **неразумѣнію правды Божіей**, обратилось въ правду для нихъ, къ ихъ душеспасенію: по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія все это вскорѣ потомъ

стало достояніемъ Св. Единовѣрія (см. раск. въ Сар. Краѣ, Соколова).

Наряду съ В. А. Злобинымъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ и другого имен. гр. г. Вольска, первостатейнаго Астраханскаго купца и Коммерціи Совѣтника Алексѣя Петровича Сапожникова. Урожденецъ и житель г. Вольска, онъ какъ и В. А. Злобинъ, искренно любилъ свой родной городъ и, въ ознаменованіе этой любви своей къ нему, сдѣлалъ для него то, что выше всякой похвалы, а именно: онъ построилъ гражданамъ г. Вольска ихъ величественный Новый Соборъ, употребивъ для этого изъ своихъ собственныхъ средствъ 78,346 р. 65 к. (см. объ этомъ въ той же „Истор. запискѣ“ въ 24 № Сарат. Еп. Вѣд за 1894 г.); имъ же, Алексѣемъ Петровичемъ, на свой же счетъ устроены не менѣе величественныя по красотѣ и изяществу церкви: зимняя **Успенская** съ колокольней надъ ней (освящ. 17 окт. 1857г., а заложена постройкою 23 іюня 1849 г.), **Покровская** церковь (осв. 29 сент. 1844 г.) и на единовѣрческомъ кладбищѣ—единовѣрческа въ имя **Воскресенія Христова** (освящ. 31 іюля 1849 г.). Всѣ эти церкви онъ богато украсилъ церковною утварью, ризницею и иконами въ богатыхъ серебряныхъ ризахъ, между которыми есть немало иконъ кисти знаменитаго въ то время придворнаго иконописца В. М. Пѣшихолова. Вообще А. П. Сапожниковъ и его племянникъ Александръ Александровичъ Сапожниковъ, также оставившій по себѣ въ Вольскѣ весьма благодарную память за свою широкую благотворительность, заслуживаютъ вполне серьезной и основательной біографіи. На этотъ разъ мы помѣщаемъ здѣсь пока фотографіи ихъ, а къ составленію біографіи ихъ быть можетъ, приступимъ потомъ.

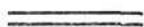

Алексѣй Петровичъ Сапожниковъ.

VI.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

На этомъ я могъ бы и кончить свое повѣствованіе о Злобинѣ и всѣхъ его соучастникахъ. Но меня въ этомъ повѣствованіи занимають нѣкоторые недоуменные вопросы, съ которыми я немогу не подѣлиться съ моимъ читателемъ. Во 1-хъ крайне интересно бы знать, какъ казна относилась въ то время къ другимъ своимъ откупщикамъ,—а ихъ тогда у нея было не мало: такъ же ли необычайно довѣрчиво, какъ она относилась къ Злобину, или Злобинъ лишь одинъ изъ среды всѣхъ другихъ своихъ сотоварищей составлялъ для нея и его почитателей пріятное исключеніе? Не было ли тогда другихъ аналогичныхъ фактовъ, подобныхъ настоящему, когда не только лично самъ откупщикъ пострадалъ отъ своихъ откупныхъ операцій, но и подвергнулъ отвѣтственности за себя **цѣлый** городъ съ его жителями, ихъ домами, землями и имуществомъ? Отъ правильнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, все бы **Злобинское** дѣло получило совсѣмъ иное освѣщеніе. Не поможетъ ли мнѣ разобраться въ этихъ вопросахъ самъ г. читатель, если онъ знакомъ съ откупными дѣлами того времени, за что я ему былъ бы весьма благодаренъ?.

Во 2-хъ.—Какъ смотрѣть намъ на дѣйствія казны по отношенію къ Злобину и на отношенія Злобина къ казнѣ, къ его соучастникамъ и Вольскимъ гражда- намъ? Много здѣсь не совсѣмъ понятнаго для насъ: съ одной стороны казна видимо эксплуатируетъ **усердіе** Злобина на откупахъ, награждая его за это медалями, ссужая средствами и принимая отъ него въ обезпеченіе залогн, неимѣющіе никакой реаль- ной цѣнности; съ другой—Злобинъ, завѣдомо для себя, раззоряетъ своихъ компаньоновъ, вручая имъ свои убыточные для нихъ откупа и въ то же время явно злоупотребляя довѣріемъ своихъ согражданъ, за что казна по справедливости и назвала ихъ **несчастливыми**. Также: какъ назвать дѣйствія Злобина и всѣхъ его соучастниковъ, когда они въ благодар- ность казнѣ за свое къ ней усердіе и за ея довѣріе къ нимъ широко пользовались ея средствами для своихъ личныхъ интересовъ и цѣлей, почему и на- копили на себѣ такой неоплатный долгъ? Конечно, люди чуждые всякихъ нравственныхъ принциповъ, или придерживающіеся одной лишь **коммерческой** морали съ ея принципами: не обманешь—не про- дашь, или: отъ трудовъ праведныхъ—не наживешь себѣ палатъ каменныхъ,—такіе люди, говорю, не только не осудятъ подобныхъ дѣйствій г. Злобина и К°, но и одобрятъ ихъ: на то, дескать, и шука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ.

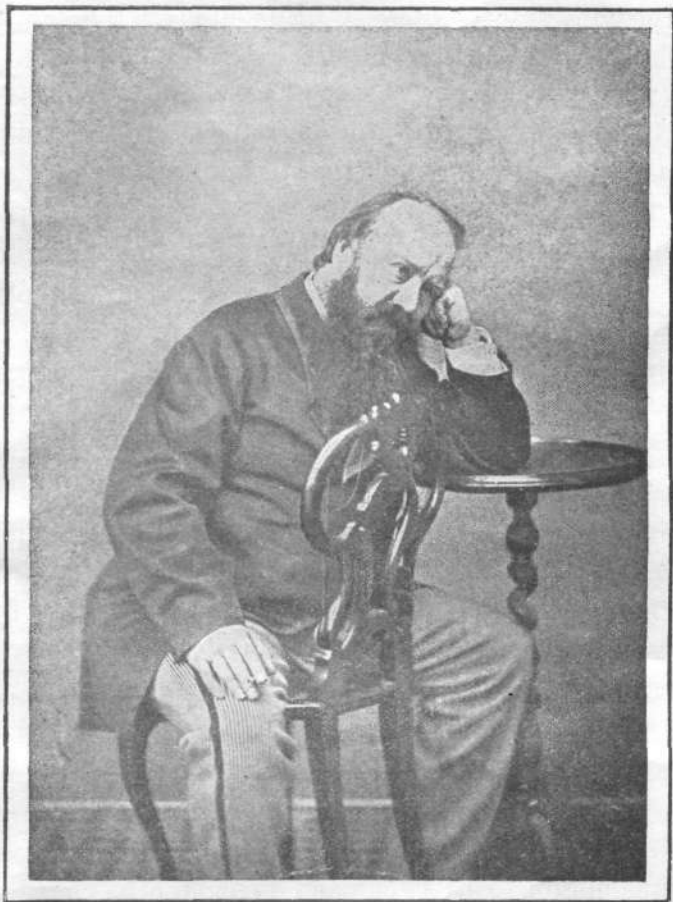
Но для насъ, для правильной оцѣнки такихъ дѣйствій, помню коммерческой и всякихъ другихъ сословныхъ этикъ—дворянской, военной и т. д. существуетъ одна единственно истинная и для всѣхъ безусловно обязательная этика, ибо она отъ Бога, а не отъ людей,—это христіанская. Она же учитъ, что всякое **неправедное стяжаніе** есть зло предъ Богомъ и какъ таковое неизбѣжно влечетъ за собою

и праведное мздовоздаяніе, ибо **злѣ пріобрѣтенное— злѣ и погибнетъ**. И съ какою поразительною точностію оправдалось это на злобинскомъ дѣлѣ:—и казна потеряла свои милліоны, и самъ онѣ сгорѣлъ въ своемъ же собственномъ кострѣ, а если Вольскіе граждане избѣгли этого злого мздовоздаянія, то лишь благодаря Государю, который все это—и грѣхи казны и грѣхи Злобина, и грѣхи всѣхъ соучастниковъ его покрылъ своею великою и богатою Монаршею милостію. А что было бы, если бы этого не было?

Въ 3-хѣ. Какъ ни велики были ошибки и злоупотребленія Злобина по отношенію къ казнѣ и Вольскимъ гражданамъ и какъ ни тяжело было понесенное ими за это мздовоздаяніе, все же Вольскіе граждане никакъ не должны забывать, что В. А. Злобинъ въ свое время былъ выдающимся и замѣчательнымъ въ Россіи человѣкомъ и что Вольскъ обязанъ ему очень и очень многимъ. Вѣдь только благодаря ему, его широкимъ откупнымъ операціямъ, г. Вольскъ обогатился матеріально, и граждане благоуукрашили его своими великолѣпными **каменными палатами**. И, однакоже, какъ отнеслись и теперь относятся къ его памяти, его современные намъ потомки? Ужели даромъ они похваляются имъ, какъ своимъ именитымъ гражданиномъ, какъ основателемъ г. Вольска и его благоустроителемъ? Увы, это правда:—устаами своими они чтутъ память его, но сердце ихъ далеко отстоитъ отъ него. Вѣдь того, что они поставили портретъ его, работы извѣстнаго Кипренскаго въ залѣ Гор. Управы, **да и то лишь въ 1880 г.**, пожертвованнаго имъ ко дню столѣтія г. Вольска однимъ изъ старѣйшихъ Вольскихъ гражданъ, да еще присвоеніемъ его имени одной изъ худшихъ въ городѣ улицъ, которая, какъ я навѣрно (предполагаю, еще при жизни его называлась **Злобинскою**, такъ какъ она служила Злобину

самымъ кратчайшимъ путемъ для сообщенія отъ его домовъ (что нынѣ Кад. Корпусъ) съ его Константиногорскомъ,—говоримъ, что вѣдь этого для увѣковѣченія его памяти не только недостаточно, но даже совсѣмъ почти **ничего** не сдѣлано.

Не менѣе странно мнѣ кажется и **забывчивость** ихъ къ Высочайше дарованной имъ въ 1829 г. Монаршей милости. А вѣдь слѣдовало бы слова этой Монаршей милости къ нимъ, на память себѣ и своимъ потомкамъ, начертать на стѣнѣ Город. Управы золотыми, если ужъ невозможно **огненными**, буквами. А между тѣмъ не только этого не сдѣлано, но даже портрета виновника этой милости, блаженной памяти Государя Императора Николая I-го въ залѣ ихъ нѣтъ. Нѣтъ портретовъ: **дѣйствительной** основательницы г. Вольска Императрицы **Екатерины II-й**, Императоровъ: **Павла I-го**, хотя бы въ благодарность за пожертвованіе имъ въ 1798 г. изъ собственной казны 12 т. р. на погорѣвшіе Иргизскіе монастыри, бывшіе тогда святынею и религіознымъ центромъ для Вольскихъ и Хвалынскихъ старообрядцевъ,— **Александра I-го**, съ именемъ котораго связано построеніе ихъ Предтеченскаго собора. Ужели всѣ эти Государя; основатели города, благотворители и благодѣтели его останутся и впредь въ забвеніи у Вольскихъ гражданъ? Да не будетъ сего! Я думаю и надѣюсь, что теперешніе Вольскіе граждане устраняютъ эти недостатки, что они незамедлятъ украшеніемъ стѣнъ своей Управы приличными портретами Императрицы Екатерины II-й и Императора Николая I-го начертавъ подъ ними указы—одной объ основаніи Ею г. Вольска, другаго о прощеніи имъ Злобину и Вольскимъ гражданамъ ихъ казенныхъ долговъ; подъ портретомъ Имп. Павла I-го изобразить,—что было бы приличнѣе сдѣлать самимъ Вольскимъ старообрядцамъ,—слова: Въ память Всемиловѣйшаго по-

Александръ Александровичъ Сапожниковъ.

жертвованія Государемъ Императоромъ Павломъ I-мъ изъ собственной казны въ 1798 г. **двѣнадцати** тысячъ рублей на пользу погорѣвшихъ Иргизскихъ монастырей „отъ Вольскихъ старообрядцевъ“, подъ портретомъ Имп. Александра I-го, надписать: „Въ ознаменованіе 50 лѣтія въ 1894 г. со дня освященія Вольскаго Предтеченскаго собора 28 сент. 1844 г., построеннаго Вольскими гражданами въ память Отечественной войны 1812 года“. Думаю, что не забудутъ они украсить Управу и портретомъ первостатейнаго кушца и Коммерціи совѣтника Алексѣя Петровича Сапожникова, построившаго имъ **цѣлыхъ** три церкви, а равно и Александра Александровича Сапожникова, тоже н е м а л о благотворившаго г. Вольску.

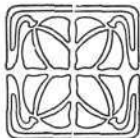
Къ великому моему сожалѣнію и всѣхъ благомыслящихъ въ то время гражданъ, предполагавшейся тогда къ празднованію 50 лѣтній юбилей Соборной церкви, а также юбилей и Покровской церкви, не только ни чѣмъ не ознаменовались, но прошли въ совершенномъ молчаніи, какъ бы ихъ и не было совсѣмъ. А между тѣмъ для болѣе или менѣе приличнаго прзднованія его все было заранѣе подготовлено: соборнымъ духовенствомъ была выработана программа его церковнаго чествованія, а для ознакомленія съ нимъ гражданъ, мною специально была составлена, отпечатана и въ количествѣ 2500 экз. распространена была между ними „Истор. записка“ о построеніи этого собора, въ которой я между прочимъ призывалъ Вольскихъ гражданъ въ ознаменованіе этого торжества, устроить въ городѣ Народную Читальню религіозно-нравственнаго характера. И что же получилось?—ровно ничего. Почему такъ случилось, я умолчу объ этомъ.

Теперь на очереди стоитъ предъ Вольскими гражданами юбилей ихъ имен. гражданина В. А. Злоби-

на († съ 1814 авг. на 1914 г.). Какъ они отпразднуютъ, — если по своей **забывчивости** не забудутъ отпраздновать его, — пусть объ этомъ подумаютъ, и чѣмъ ознаменовать его, объ этомъ рѣчь уже выяснилась, — эта устройствомъ, въ его или другое имя, въ г. Вольскѣ Народнаго Дома съ читальней и музеемъ. Необходимость въ этомъ Домѣ для всѣхъ очевидна; его настоятельно желаютъ теперь всѣ Вольскіе граждане, отъ малаго до взрослога человѣка. Что-жь, ужели и это дѣло несвершится? Ужели Вольскіе граждане изъ прощеннаго имъ Государемъ 1,008,313 р. 14 к. не могутъ хоть части какой удѣлить на постройку этого столь необходимаго для нихъ самихъ учрежденія, какъ Народный Домъ. Вѣдь если бы Государь не простилъ имъ этого долга, а возложилъ бы уплату его на нихъ, хотя бы въ теченіи 84 л. т. е. съ 1829 г. по 1914 годъ, то имъ за каждый годъ пришлось бы платить 12 т. р., а съ начисленіемъ на эту сумму сложныхъ процентовъ и того болѣе. Не думаю, чтобы на этотъ разъ такъ кончилось. Поживемъ—увидимъ,

Еще кое что я могъ бы прибавить къ вышесказанному мною, но... sapienti sat,—для мудраго достаточно и сказаннаго, а не мудраго ничѣмъ не вразумишь, ни какими законами—ни юридическими, ни нравственными.

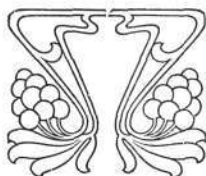
Протоіерей В. Г. Еланскій.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Предисловіе	3
Вольскій именитый гражданинъ Василій Алексѣевичъ Злобинъ (ко дню столѣтія его посмертнаго юбилея	5
I. Василій Алексѣевичъ Злобинъ, какъ откупщикъ	7
II. В. А. Злобинъ—банкротъ	14
III. Ликвидация дѣлъ Злобина и его соучастниковъ—откупщиковъ и Вольскихъ гражданъ	16
IV. Причины величія и паденія В. А. Злобина	25
V. В. А. Злобинъ, какъ основатель г. Вольска, его благоустроитель, благотворитель и церковный храмоздатель	38
VI. Заключение	45
VII. Опечатки	

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран. строка	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
5—9	сверху: по вліянію	его вліянію.
8—	Въ прим. 2: 1495—1499	1795—1799.
12— 3	снизу: акія	такія
14— 5	сверху: осуждавшихъ	осуждали
23—24	„ о взысканіи	ко взысканію.
23—25	„ а имѣніи	а имѣнія.
—11	снизу: этого	это.
27— 8	„ къ своемъ	къ своимъ.
40— 2	„ самъ таковой	если таковой.
45— 5	сверху: подѣлится	подѣлиться.
46— 3	снизу: этихъ	этихъ.

